

...Полная победа над немцами уже близка. Но победа никогда не приходит сама — она добывается в тяжелых боях и в упорном труде...

И. Сталин

Из приказа Верховного Главнокомандующего

№ 5 от 23 февраля 1945 г., Москва

Нам необходима помощь Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в участии Советского Союза в войне против Японии.

Памятная записка Рузвельту

Из документа Госдепартамента США,

подготовленного Президенту к Крымской конференции.

Январь 1945 г.

Глава 4. 1945 год. Завершение разгрома Германии и поражение Японии. Окончание Второй мировой войны

К концу 1944 г. в Европе произошли коренные изменения. В результате непрерывных и решительных наступательных действий Советских Вооруженных Сил потерпели поражение все стратегические группировки гитлеровской армии на советско-германском фронте. Немецко-фашистские оккупанты изгнаны почти со всей территории Советского Союза, из восточных районов Польши, Северной Норвегии. Советские войска совместно с антифашистскими патриотическими силами освободили территории Румынии, Болгарии, значительную часть Венгрии, Чехословакии и Югославии. Немецкие войска вынуждены были уйти из Албании и Греции.

В Западной Европе союзные вооруженные силы совместно с действиями патриотов очистили от гитлеровских войск Францию, Люксембург, Бельгию, значительную часть Нидерландов и Италии.

Фашистская Германия, лишившаяся всех своих союзников и потерявшая почти все захваченные территории, стояла перед неминуемым крахом. Однако надежды руководителей стран ан-

тифашистской коалиции на окончание войны в Европе в 1944 г. не оправдались. Обладая еще значительными военно-экономическим потенциалом и вооруженными силами, гитлеровское руководство стремилось всячески затянуть войну, чтобы попытаться расколоть антифашистскую коалицию и добиться приемлемых условий мира.

Развитие революционного процесса в странах Юго-Восточной и Центральной Европы, рост демократических сил в Западной Европе и их поддержка Советским Союзом вызвали в конце 1944 г. усиление антикоммунистических тенденций в английских и американских правительственные кругах. При этом рассматривались и такие варианты послевоенного устройства Европы, в которых предполагалось использовать Германию в качестве «контрабаланса» против СССР.

В 1945 г. обострились противоречивые, сложные проблемы завершающего периода войны, который во многом определял дальнейшие пути развития европейских народов. Главными из них были: скорейшее окончание войны с полным разгромом гитлеровской Германии и уничтожение фашизма; предотвращение раскола антифашистской коалиции; обеспечение прав народов Европы на справедливые границы и самостоятельность в определении социально-политического строя в своих странах. Важнейшую роль в решении этих проблем сыграла политика и стратегия Советского Союза, влияние моци социалистического государства на весь процесс общественного развития в этот особенно ответственный период.

4.1. Попытка Гитлера силой добиться сепаратного мира с США и Англией. Наступление вермахта на западном фронте и советская помощь союзникам

В западной историографии обычно мало уделяется внимания наступлению гитлеровцев в декабре 1944 – январе 1945 г. на западном фронте, замалчивается сложившееся там кризисное положение союзных войск и искажается смысл обращения Рузвельта и Черчилля к Сталину по этому вопросу. События представляются таким образом, что будто бы союзные армии успешно отразили немецкое наступление независимо от действий на советско-германском фронте, а Эйзенхауэр, Рузвельт и Черчилль якобы

только интересовались планами советского командования для согласования с ними своих планов на зимний период¹. Рассмотрим этот эпизод подробнее, в хронологическом порядке, так как в нем особо наглядно проявились роль Советского Союза в коалиционной войне и характер политики советского руководства, и тем самым восполним «пробелы» в современной западной и прозападной отечественной исторической литературе.

В середине сентября, когда немецкому командованию стало ясно, что линию Зигфрида союзные войска преодолеть с ходу не смогут и они будут задержаны на этом рубеже, им было принято решение о проведении крупной наступательной операции на западном фронте. Немецко-фашистское руководство считало, что ему удастся стабилизировать восточный фронт на естественных рубежах рек Немана, Вислы, Дуная и Карпатских гор, отразив наступление Красной Армии, которая, по его расчетам, истощит к этому времени свои наступательные возможности в ходе непрерывных боев в течение всего 1944 г. Полагая, что для подготовки следующего наступления Советским Вооруженным Силам потребуется значительное время, командование вермахта рассчитывало нанести поражение в этот период англо-американским войскам на западе, удерживая фронт на востоке.

План Гитлера состоял в том, чтобы сильным ударом по союзным войскам продемонстрировать Лондону и Вашингтону мощь Германии и заставить их сесть за стол переговоров о сепаратном мире. «Переговоры можно вести только с благоприятных военных позиций... Западные державы будут более склонны к миру по соглашению, если удастся нанести им военное поражение». При этом он рассчитывал на усиление антисоветских тенденций в правительственные кругах Запада: «Черчилль ненавидит большевизм почти так же, как я сам, и это военное поражение дало бы премьер-министру повод вступить с Германией в переговоры»².

Готовясь к усилению борьбы, гитлеровское правительство приняло осенью 1944 г. чрезвычайные меры, чтобы укрепить военно-экономическую базу и пополнить ряды вермахта. Новая «тотальная мобилизация» проводилась с целью «подчинить всю

---

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 – август 1945. – С. 77–78, 88–90.

² Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». – С. 80.

общественную жизнь требованиям тотального ведения войны во всех областях». Рабочая неделя увеличена до 60 ч и стала по существу ненормированной, причем трудовая повинность распространялась и на женщин; высшие учебные заведения закрыты, а студенты мобилизованы в армию; не работали театры, кино, прекратилось издание художественной литературы. Призывной возраст снизился до 16 лет. За три месяца армию пополнили в общей сложности 500 тыс. призывников. Ценой эксплуатации миллионов иностранных рабочих удалось произвести для вермахта вооружения, боевой техники и боеприпасов больше, чем в любом другом военном году¹.

На совещании в ставке Гитлер 25 сентября изложил главную цель предстоящего наступления: разгромить 25–30 британских дивизий, чем вбить клин между Лондоном и Вашингтоном, активизировать в Англии сторонников сговора с нацистской Германией и заставить правительства западных держав начать переговоры. Разгром 30 из 62 имеющихся на западном фронте союзных дивизий привел бы, как надеялось гитлеровское командование, к достижению «общей стабилизации положения», так как тогда можно было бы перебросить войска с запада на восток, чтобы отразить ожидаемое зимнее наступление русских. Показательно, что в расчетах на переговоры с Западом гитлеровское руководство считало основным условием успеха стабилизацию восточного фронта.

К середине октября выработан общий план операции под кодовым наименованием «Вахта на Рейне». Немецкое командование сумело использовать слабые места в обороне союзников и фактор внезапности. Для обеспечения скрытности подготовки операции принятые особые меры, в том числе исключены и радиопереговоры по этому вопросу. Последнее нейтрализовало возможности союзнической разведывательной системы «Ультра» следить за решениями гитлеровского руководства. Союзное командование, избалованное постоянной расшифровкой документов оперативно-стратегического планирования гитлеровской армии, не придало значения информациивойской разведки о го-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. С. 25.

товащемся наступлении немецких войск. В результате гитлеровским войскам удалось нанести внезапный удар в наиболее слабом месте обороны союзников.

Планом операции намечалось перейти в наступление на участке бельгийских Арденн в направлении на Антверпен с целью отрезать здесь всю британскую группу армий и американские войска, действующие в районе Аахена, от основных сил союзников во Франции и разгромить их. «Цель операции, — указывалось в директиве Гитлера от 10 ноября 1944 г., — заключается в том, чтобы путем уничтожения сил противника севернее линии Антверпен — Брюссель — Люксембург добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым, возможно, и войны в целом»¹.

Выступая на совещании высшего командного состава 12 декабря 1944 г., Гитлер говорил: «Нужно иметь в виду следующее. В мировой истории не существовало еще коалиции из столь чужеродных элементов, преследующих столь различные цели, какую создали наши противники... Тот, кто следит внимательно за развитием событий, не может не видеть, что противоречия между нашими врагами с каждым днем все более усиливаются. Если теперь нанести по ним несколько мощных ударов, то в любой момент может случиться, что этот „единый“, искусственно поддерживаемый фронт внезапно рухнет с оглушительным грохотом, подобным раскатам грома»². Союзники к середине декабря на фронте 640 км имели 63 дивизии (из них 15 бронетанковых), в том числе 40 американских, около 10 тыс. танков и самоходных орудий, почти 8 тыс. самолетов (не считая транспортной авиации), в резерве — четыре воздушно-десантные дивизии. Немецко-фашистские войска к началу наступления на западном фронте включали 73 дивизии (из них 11 танковых) и 3 бригады. Дивизии были гораздо слабее союзных по вооружению и численности, при этом неукомплектованность многих из них достигала 30—40 %. По оценке союзного командования, все вместе они соответствовали боевой мощи 39 союзных дивизий.

Гитлеровское командование скрытно создало ударную группировку в составе трех армий (21 дивизия) за счет перегруппиро-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 272.

² Там же. — С. 271—272.

вок на западном фронте, вновь сформированных соединений и перебросок из Дании и Норвегии. В ходе операции предполагалось ввести в сражение до пяти дивизий из резерва ОКВ. Привлечение сил с восточного фронта исключалось в ожидании зимнего наступления Красной Армии и непрекращающихся боев в Венгрии. В операции участвовало около 900 танков и штурмовых орудий, но горючего у них было только на половину запланированной глубины операции (на 140–160 км пути). Проблему горючего предполагалось решить за счет противника. Для авиационного обеспечения выделялось 800 самолетов, но основные надежды гитлеровское командование возлагало на плохую погоду, затруднявшую использование союзной авиации. Большое значение придавалось специальной диверсионной операции, возглавляемой «мастером диверсий» Отто Скорцени (2000 диверсантов, из них 150 человек, владевших английским языком). Планом предусматривалось, что основная задача наступления будет решена за семь дней.

Внезапно для союзного командования 16 декабря в 5 часов 30 минут три немецкие армии начали наступление в Арденнах: 18 дивизий (200 тыс. войск, 500 танков и штурмовых орудий, 1900 орудий и минометов) действовали в первом эшелоне. Главный удар нанесен по участку 8-го американского корпуса, где оборонялись пять американских дивизий. Немецкие войска, преодолев слабое сопротивление, как пишет участник событий журналист Р. Ингерсолл, «прорвали нашу линию обороны на фронте в 50 миль и хлынули в этот прорыв, как воды через взорванную плотину. От них по всем дорогам, ведущим на запад, бежали, сломя голову, американцы»¹.

Только через несколько часов в штабе Эйзенхауэра несколько прояснилась сложившаяся обстановка. На срочно созванном им совещании принято решение направить в район Арденн две дивизии. Союзное командование еще не представляло себе масштабов событий и не верило в возможность противника развернуть крупное наступление. Даже на второй день реакция американского командования все еще была замедленной, тогда как продвижение немцев принимало угрожающий характер. Лишь

---

¹ Ингерсолл Р. Совершенно секретно. — М., 1947. — С. 329.

к концу 17 декабря 10-й воздушно-десантный корпус получил приказ выступать «в район Арденн по направлению к Бастони и далее на запад», но конкретных задач все еще он не получил¹.

На совещании Д. Эйзенхауэра с командующими 12-й группы армий США и 3-й американской армией в Вердене 19 декабря принято решение на отражение наступления: 1-я американская армия должна удерживать оборону на севере Арденн, а 3-й армии предписывалось повернуть фронт на 90 градусов и ударить по южному флангу наступающей группировки. Брешь с фронта предстояло прикрыть войсками 21-й группы армий Монтгомери, которому передавались в подчинение все силы союзников к северу от Арденн.

Немецкие войска тем временем продолжали наступление. Однако, несмотря на первоначальный успех, планы гитлеровского командования начали срываться уже в первые дни операции: 6-я танковая армия СС не сумела форсировать Маас, 5-я танковая армия хотя и окружила Бастонь, но не смогла захватить его, а 7-я армия не добилась прорыва американской обороны на левом фланге ударной группировки. Не оправдались расчеты гитлеровцев и на эффективность диверсионных действий. Замысел стремительного прорыва через Маас и дальнейшего наступления на Антверпен реализовать не удалось.

С 23 декабря установилась летная погода, и союзное командование организовало ежедневные авиационные удары по немецким войскам силами до 3—4 тыс. самолетов. Наступление 3-й американской армии на южном фланге немецкой группировки 22—23 декабря не дало положительных результатов, и для дальнейших действий на этом направлении потребовалось сосредоточить еще две танковые дивизии. К 26 декабря обстановка несколько разрядилась: 7-му американскому корпусу удалось остановить вырвавшиеся вперед немецкие танковые части, а войска 3-й американской армии соединились с частями, оборонявшими Бастонь. К концу декабря в Арденны переброшено 15 американских дивизий, и немецкие войска утратили возможность развивать наступление на Антверпен. Признав неудачу Арденнской операции, Гитлер решил на время отказаться от продолжения наступления на этом направлении и перенести усилия к югу от Арденн, чтобы разгромить находившиеся там американские войска.

---

¹ Внезапность в операциях вооруженных сил США. — С. 162.

Новая наступательная операция предпринята 1 января немецко-фашистскими войсками группы армий «Г» в Эльзасе с целью разгрома 7-й американской армии и захвата Страсбура. Оборона американцев была прорвана и создалась угроза окружения войск в городе. На подкрепление 7-й армии Эйзенхауэр смог выделить только одну дивизию и вынужден был отдать приказ об отступлении из Страсбура на запад. В районе самих Арденн положение оставалось напряженным: 4 января немецкие войска нанесли контрудар под Бастонью, в результате которого американцы вновь понесли значительные потери. В этот же день командующий 3-й американской армией генерал Паттон записал в дневнике: «Мы еще можем проиграть эту войну»¹. Тревогу союзников вызывали и сообщения разведки о подготовке наступления группы немецких армий «Х» с рубежа Нижнего Мааса на Антверпен, где на 30-километровом фронте держала оборону всего одна дивизия.

Военного министра США вызвали 30 декабря в Белый дом. Президент потребовал доложить, когда будет готово атомное оружие. Как вспоминает Л. Гровс, «Рузельт заявил о готовности использовать атомную бомбу против нацистов, чтобы принудить Германию к капитуляции»². Однако к такому решению возникших проблем в Европе американцы были еще не готовы.

Эйзенхауэр, оценивая сложившуюся обстановку на западном фронте, пришел к выводу, что союзникам самостоятельно трудно будет справиться с наступающими немецкими войсками и американские армии попадут в «самое тяжелое положение». Он обратился к Рузельту с просьбой выяснить перспективы нового советского наступления. «Это имеет величайшее значение, на нем я буду строить собственные планы», — писал он³. Рузельт послал телеграмму Сталину, в которой, подчеркнув «крайнюю срочность дела», просил принять офицера штаба Эйзенхауэра для обсуждения положения «...на западном фронте и вопроса о взаимодействии с восточным фронтом. Мы будем сохранять полную секретность»⁴.

---

¹ Внезапность в операциях Вооруженных сил США — С. 164.

² Яковлев Н. Н. Франклайн Рузельт: человек и политик. — С. 383.

³ Там же.

⁴ Переписка... Т. 2. — С. 186.

Эйзенхауэр 29 декабря направил в Москву своего заместителя — главного маршала авиации А. Теддера. Однако тот задержался в пути из-за неблагоприятной погоды. Поэтому У. Черчиль 6 января 1945 г. от имени союзников обратился к Сталину с посланием: «На западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы... я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть... Я считаю дело срочным».

Сталин ответил на следующий день. «К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву. Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам. 7 января 1945 г.»¹

Начало наступления назначено на 12 января 1945 г. вместо ранее установленного срока 20 января.

В этот же день, 7 января, генерал Эйзенхауэр в донесении военному министерству США сообщал: «...немцы предпринимают максимальное и решительное усилие с целью достижения победы на Западе в возможно кратчайший срок. Битва в Арденнах является по-моему только эпизодом, и мы должны ожидать, что

---

¹ Переписка... Т. 1. — С. 340—341.

противник нанесет удары в других районах»¹. Однако уже на следующий день, 8 января, Гитлер по телефону отдал приказ командующему западным фронтом Рундштедту немедленно начать отвод войск на исходные позиции.

Черчилль 9 января в ответном послании Сталину писал: «Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предприятию полная удача»².

Решение Гитлера о прекращении наступления на Западе и выведении в тыл 5-й и 6-й танковых армий было вызвано в первую очередь необходимостью подготовки к отражению наступления советских войск на центральном направлении. В дневнике ОКВ по этому вопросу отмечалось: «Чтобы добиться большего, необходимы были сильные резервы. Поэтому ввиду угрожающей обстановки на Востоке фюрер приказал перейти к обороне на Западе»³.

Приведенная хронология решений в сочетании с уже сформировавшимися у Черчилля сильными антисоветскими устремлениями наводит на размышления: почему Гитлер принял решение прекратить наступление на Западе именно 8 января, в тот день, когда вероятнее всего Черчилль передал «волнующее послание» Сталина «генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения»? Возможно, это совпадение, но возможно, что ответ на этот вопрос когда-нибудь появится из архивов британских спецслужб.

Решение советского руководства явилось примером честного выполнения своего союзнического долга, несмотря на неоднократные отступления от него западных союзников. Сталин не напомнил Черчиллю о постоянных переносах сроков открытия второго фронта в критические годы. Помощь советских войск — это проявление действительного братства по оружию в борьбе против общего врага, акт доброй воли для дальнейшего укрепления содружества Объединенных Наций во имя полного разгрома фашизма.

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 88.

² Переписка... Т. 1. — С. 342.

³ Внезапность в операциях Вооруженных сил США. — С. 165.

Помимо морального и чисто военного аспекта, это решение советского руководства имело также и большое политическое значение, которое глубоко осознавали руководители Советского Союза. Крупное поражение и отступление союзников могло укрепить гитлеровское руководство, усилить сопротивление немецко-фашистских войск, ослабить нажим союзных армий на западном фронте, а все это в совокупности — удлинить сроки ведения войны и, следовательно, увеличить жертвы и потери народов, несущих бремя военных действий.

В первый же день наступления советских войск — 12 января — началась спешная переброска немецких дивизий на восток. К концу месяца отправлено с западного фронта 8 дивизий с 800 танками и штурмовыми орудиями¹. Используя сложившуюся обстановку, союзники к этому сроку восстановили свои позиции. Так безрезультатно закончилось «политическое» наступление вермахта против англо-американских войск. Гитлеру не удалось разыграть «его последнюю карту», наступление Красной Армии сорвало этот замысел. Полный разгром германского фашизма неумолимо приближался.

4.2. Сокрушение «крепости Германия» на восточном фронте и выход советских войск на подступы к Берлину. Крымская конференция — вершина сотрудничества стран коалиции

Победное наступление Красной Армии зимой 1945 года

Подготовку завершающей кампании в Европе советское командование начало еще в ходе летне-осеннего наступления 1944 г. Перед Советскими Вооруженными Силами в 1945 г. стояла задача завершить разгром немецко-фашистской армии и водрузить над Берлином Знамя Победы. Окончательно замысел кампании был разработан в начале ноября 1944 г. с активным участием командующих фронтами. Ее цели предполагалось достичнуть одновременным наступлением на всем советско-гер-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 239.

манском фронте с последующим его развитием в глубину. Наиболее детально разработан план первого этапа (первых операций групп фронтов); в последующем задачи фронтам предполагалось определять в зависимости от выполнения первого этапа и складывающейся обстановки. Главный удар намечалось нанести на варшавско-берлинском направлении, исходя из политических и стратегических соображений¹.

На главное направление выделялись силы двух наиболее крупных фронтов — 1-го Белорусского и 1-го Украинского, под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и Маршала Советского Союза И. С. Конева.

Важная роль в замысле отводилась наступлению на восточно-прусском (приморском) направлении силами 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, которыми командовали соответственно Маршал Советского Союза Е. К. Рокоссовский, генерал армии И. Д. Черняховский (после его гибели в командование фронтом вступил Маршал Советского Союза А. М. Василевский) и генерал армии И. Х. Баграмян. Со всеми фронтами в ходе наступления взаимодействовал Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца. Успешные действия на прибалтийском направлении обеспечивали с севера наступление на Берлин.

С юга действия на центральном направлении поддерживало наступление трех Украинских фронтов. Освобождение северных и центральных районов Чехословакии возлагалось на войска 4-го Украинского фронта генерала армии И. Е. Петрова. Наступлением 2-го и 3-го Украинских фронтов под командованием Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского и Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина планировалось завершить разгром противника в Венгрии и Южной Чехословакии, чтобы затем развернуть наступление на Вену.

В конце 1944 г. Ставка активизировала боевые действия в Восточной Пруссии и Венгрии, чтобы оттянуть сюда силы немецко-фашистских войск с центрального участка советско-германского фронта. Одновременно проводились мероприятия по оперативной маскировке и дезинформации.

---

¹ Стратегический очерк... — С. 765—766.

Командующие фронтами на заключительном этапе войны.
Сидят (слева направо): И. С. Конев, А. М. Василевский, Г. К. Жуков,
К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков. Стоят: Ф. И. Толбухин,
Р. Я. Малиновский, Л. А. Говоров, А. И. Еременко, И. Х. Баграмян.
Июнь 1945 г.

Германское верховное командование ожидало, что зимой 1945 г. Советские Вооруженные Силы вновь перейдут в наступление с решительными целями. Однако оно считало, что на всех направлениях их сил не хватит и активные боевые действия развернутся на флангах советско-германского фронта, главным образом на юге, где находилось 36 % всех войск и почти 50 % танковых и моторизованных дивизий. Под воздействием проведенного советским командованием комплекса мероприятий по оперативной маскировке и дезинформации гитлеровцы перебросили в октябре — декабре 1944 г. на фланги советско-германского фронта 18 дивизий (из них 8 танковых) и 3 бригады, а из резерва и других районов направили в Венгрию 23 дивизии и 3 бригады. Только к концу декабря гитлеровское командование поняло, что главный удар в общем наступлении готовится в центре, но было уже поздно: оно смогло перебросить на главное направление только 8 дивизий.

Советское Верховное Главнокомандование, выполняя обещание, данное союзникам, назначило начало наступления на варшавско-берлинском направлении на 12 января, а на восточно-пруссском — на 13 января 1945 г., т. е. на восемь дней раньше запланированного срока. Одновременно советские войска отражали контрудары врага, стремящегося прорваться к окруженной группировке в Будапеште, и развернули наступление в Чехословакии.

С началом Висло-Одерской операции войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов обрушили на врага мощные удары с плацдармов, захваченных на западном берегу Вислы осенью 1944 г. В наступление на 480-километровом фронте перешли свыше 2,2 млн. человек, 7000 танков, поддерживаемых 5000 боевыми самолетами (треть личного состава, артиллерии, минометов, самолетов и свыше половины танков и САУ действующей армии).

Противник имел на этом направлении заранее оборудованную оборону, простиравшуюся на глубину 300–500 км, — это 7 оборонительных рубежей с широким использованием многочисленных рек и городов, оборудованных как опорные пункты. Особые надежды гитлеровское командование возлагало на вислинский рубеж, Померанский вал, Мезеритцкий укрепленный район на бывшей германо-польской границе и рубеж р. Одер, где старинные крепости модернизированы в мощные узлы обороны. Эти рубежи обороняли три немецкие армии группы армий «A» в составе 30 дивизий и 2 бригад, а также 50 отдельных батальонов в городах Польши. В резерве группы армий находились 8 дивизий. Общая численность немецких войск составляла до 560 тыс. солдат и офицеров, 1220 танков и 5 тыс. орудий. Замыслом командования вермахта предусматривалось упорной обороной нанести тяжелые потери советским войскам на рубеже Вислы, а в случае необходимости — последовательно отходить с рубежа на рубеж, чтобы обескровить на них наступающую Красную Армию и надолго затянуть войну.

Восхвалением несокрушимости позиций на Висле и пропагандой успехов наступления в Арденнах, запугиванием и репрессиями гитлеровцам удалось поддерживать в войсках готовность к фанатичному сопротивлению и жестокую дисциплину.

Глубокий прорыв 1-го Украинского и начавшееся наступление 1-го Белорусского фронтов поставили под угрозу окружения гитлеровские войска, оборонявшиеся вдоль Вислы между пулавским

и сандомирским плацдармами. 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Г. Поплавского и войска 61-й и 47-й армий 1-го Белорусского фронта утром 17 января завязали бои на улицах Варшавы. К полудню многострадальную столицу Польши полностью освободили от остатков немецких войск. К исходу 17 января войска обоих фронтов прорвали оборону противника в полосе до 500 км и продвинулись на глубину 100–160 км.

Войска маршала Г. К. Жукова 18 января завершили уничтожение противника, окруженногозападнее Варшавы, а 19-го освободили Лодзь. В этот же день воины 1-го Украинского фронта освободили Краков и перешли германо-польскую границу. Стремительное продвижение советских войск упреждало отход немецких частей и соединений на новые рубежи, не позволяя организовать на них оборону. В ходе наступления разгромлены основные силы группы армий «А». Успешному продвижению 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов способствовало одновременно проводившееся наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов в Восточной Пруссии и 4-го Украинского в южных районах Польши.

Освобождение Кракова открыло путь в Верхнюю Силезию. Советское командование дало возможность находившимся здесь немецким войскам выйти из окружения, а затем разгромило эту группировку в ходе преследования в западных районах. «К 29 января весь Силезский промышленный район был очищен от противника и захвачен неразрушенным», — свидетельствует Маршал Советского Союза И. С. Конев¹. К концу января – началу февраля войска фронта вышли к Одеру и, форсировав его, захватили плацдармы на западном берегу в районах Бреслау, Ратибора, Оппельна. К этому времени войска 4-го Украинского фронта, наступая южнее, продвинулись на 100–200 км и вышли к верхнему течению Вислы, что способствовало разгрому силезской группировки врага.

Стремительно, не давая врагу возможности организовать оборону на подготовленных рубежах, развивали наступление войска 1-го Белорусского фронта. Передовыми частями 31 января они вышли к Одеру северо-западнее Кюстрина, форсировали реку

---

¹ Конев И. С. Записки командующим фронтом (Сорок пятый). М., 2003. – С. 391.

и захватили плацдарм на западном ее берегу. К исходу дня 3 февраля советские войска очистили от противника правый берег Одера в 100-километровой полосе, захватив ряд плацдармов на другом берегу. До Берлина оставалось 60 км.

С выходом на Одер и захватом плацдармов на его западном берегу завершилась блестящая Висло-Одерская операция — одна из крупнейших во Второй мировой войне, имевшая огромное политическое значение. Советские войска при участии 1-й армии Войска Польского и партизан, наступая в полосе 500 км, освободили территорию Польши и вошли в пределы Германии.

Продолжительность операции составила 23 дня. Глубина продвижения — 500 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 20–22 км, танковых и механизированных — 30–35 км. Уничтожено 35 немецких дивизий и 25 понесли тяжелые потери, только в плен взято 147,4 тыс. солдат и офицеров. Потери советских войск составили: безвозвратные — 43 251 человек, санитарные — 149 874. Потери войска Польского: 225 человек — безвозвратные, 841 — санитарные¹. Чтобы остановить наступление Красной Армии в Польше, гитлеровское командование перебросило в этот район 29 дивизий и 4 бригады с других участков советско-германского фронта, из внутренних районов Германии и с западного фронта.

Вступление советских войск на территорию Германии вызвало страх у гитлеровской верхушки. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гудериан 25 января встретился с министром иностранных дел И. Риббентропом и, изложив обстановку на фронтах, предложил ему принять экстренные меры к заключению одностороннего перемирия с западными державами, чтобы сосредоточить все силы вермахта против Красной Армии. Население Германии, напуганное нацистской пропагандой, уходило на запад. Эвакуация и бегство немецкого населения из восточных районов Германии к 1 февраля достигли 4,5 млн. человек, а к 6 марта — уже 10 млн.

Обороной Восточной Пруссии гитлеровское командование надеялось надолго задержать продвижение Красной Армии на границах собственно Германии. Противник длительное время го-

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 212–213; История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 85.

товил и к началу января создал мощную систему оборонительных рубежей, используя долговременные укрепления, построенные еще до начала Второй мировой войны. Кроме двух оборонительных полос, в Восточной Пруссии имелось пять укрепленных районов. В центре оборонительной системы находился Кёнигсберг, остальные города превратили в узлы обороны.

Восточно-прусская группировка противника — группа армий «Центр», переименованная затем в «Север», — имела в составе три армии (2-ю, 4-ю и 3-ю танковые), более 43 дивизий. Приморский фланг сухопутных войск поддерживали основные силы немецкого флота, которые прикрывали также морские коммуникации: вдоль южного побережья Балтийского моря и изолированной курляндской группировки.

Замыслом Восточно-Прусской операции предусматривалось двумя мощными ударами фронтов отсечь противостоящую группировку от остальных войск, раздробить ее на части и разгромить во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом. Отsekавший удар на северо-запад к берегу моря с глубоким обходом Восточной Пруссии наносил 2-й Белорусский фронт, а удар на Кёнигсберг с востока — 3-й Белорусский. Краснознаменному Балтийскому флоту Главнокомандующий ВМС адмирал флота Н. Г. Кузнецов поставил 5 января задачу сорвать морские перевозки противника между портами Курляндского полуострова и Данцигской бухтой, для чего развернуть в этом районе одновременно 5—6 подводных лодок, использовать 400 самолетов морской авиации и торпедные катера¹. Кроме того, флот содействовал наступлению войск на побережье в соответствии с задачами, поставленными командующими 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами.

Через сутки после начала наступления на варшавско-берлинском направлении нанесли удары и прорвали оборону противника 2-й и 3-й Белорусские фронты на кёнигсбергском и мариенбургском направлениях. Преодолевая упорную оборону, советские войска 26 января вышли к заливу Фришес-Хафф, отсекли всю восточно-прусскую группировку от остальных немецко-фашистских сил и подошли к внешнему обводу Кёнигсберга. К концу месяца гарнизон города оказался отрезанным и от войск на Земландском полуострове.

---

¹ Центральный военно-морской архив. Ф. 9. Оп. 18800. Л. 2.

В ходе наступления 1-го Белорусского фронта в начале февраля между его войсками и армиями левого крыла 2-го Белорусского фронта образовался разрыв в 200 км. В связи с угрозой флангового удара противника с севера группой армий «Висла» Ставка организует новую, ранее не предусмотренную планом, Восточно-Померанскую стратегическую операцию.

На юге в это время развернулись ожесточенные бои в районе Будапешта. Отразив мощные контрудары врага, 3-й Украинский фронт прочно удерживал внешний фронт окружения будапештской группировки, а войска 2-го Украинского фронта во второй половине января вырвались к берегу Дуная, расчленив группировку противника. В городе развернулась упорная борьба, 13 февраля столицу Венгрии полностью очистили от противника. В боях за Будапешт вместе с советскими войсками участвовали отдельные роты венгерских добровольцев, а 11 февраля на сторону советских войск перешла часть солдат и офицеров 6-го пехотного полка венгров. На основе этих частей создан добровольческий венгерский полк, получивший название Будайского.

В итоге январско-февральского наступления Советских Вооруженных Сил военно-политическая обстановка в Европе решительно изменилась. Гитлеровская армия потерпела новое крупное поражение, ее возможности вести оборону резко уменьшились. Советские войска, форсировав Одер, находились в 60 км от Берлина, на севере вышли к берегам Данцигской бухты, а на юге овладели Будапештом. Скорое окончание войны стало уже непреложным фактом. Надежды гитлеровцев на затяжную борьбу за «крепость Германию» рухнули.

Крымская (Ялтинская) конференция и ее решения

К началу февраля союзное командование, восстановив положение на западном фронте, завершило разработку дальнейшего плана ведения войны. Согласование военных действий и обсуждение проблем послевоенного устройства мира с советским руководством настоятельно требовали проведения новой конференции с участием глав правительств. По предложению советского правительства, местом ее проведения избрали Ялту. Это решение

показало возросший авторитет СССР в антифашистской коалиции и его решающую роль в завершении Второй мировой войны.

Конференция назначена на 4–11 февраля, на ней предполагалось согласовать планы наступления войск коалиции и окончательного разгрома вермахта, а также решить важные политические вопросы послевоенного устройства мира.

Отношение руководителей США и Англии к СССР в этот период определялось противоречивыми факторами. Народы этих стран видели в Советском Союзе главную силу, сокрушившую фашизм, верного союзника, вынесшего на своих плечах главную тяжесть войны. Это несомненно влияло на позицию глав правительств. Но усилились и антисоветские настроения во влиятельных политических кругах.

Руководители США и Англии понимали, что завершить в короткий срок войну как в Германии, так и против Японии, они не смогут без решительного участия Советских Вооруженных Сил, а Советский Союз способен и самостоятельно разгромить гитлеровские войска. Вот как пишет об этом американский историк Р. Зонтаг: «Во время конференции в Ялте казалось, что перед русскими армиями открыта дорога через всю Европу, в то время как западные армии еще не форсировали Рейн. В этих условиях было возможно, что русские к концу войны займут большую часть Германии»¹.

В Европе и Азии поднялось мощное освободительное движение, во главе которого стояли левые силы, ведущие борьбу за демократические и революционные преобразования. Подход к этим проблемам участников конференции был разным, на что и делало ставку гитлеровское руководство, которое продолжало надеяться использовать антикоммунистические настроения во влиятельных кругах США и Англии, усилившиеся в связи с успешным наступлением советских войск в Европе.

За неделю до Ялтинской конференции 27 ноября 1945 г. Гитлер на совещании фашистского руководства сообщил, что по его приказу западным союзникам «подкинуты» сфабрикованные документы «о вступлении на территорию Германии вместе с советскими войсками 200-тысячной германской армии, полностью проникнутой идеями коммунизма... Получив это сообщение,

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 386.

падные союзники почувствуют, что их как будто бы пронзили острием». Участники совещания согласились с тем, что вступление советских войск в Центральную и Юго-Восточную Европу противоречит интересам Великобритании, и высказали надежды на изменение позиции Запада с приближением советских войск к Берлину¹.

Эти надежды питались действительным оживлением антисоветских тенденций в политике Англии и США. Ч. Морган, близкий в то время к Черчиллю, свидетельствует, что тот «больше не говорит о Гитлере, он толкует об опасности коммунизма. Он представляет себе картину, как Красная Армия, подобно раковой опухоли, распространяется из одной страны в другую. У него это стало навязчивой идеей, и по-видимому, он не может думать ни о чем другом»². Его политика и стратегия в марте 1945 г. (через месяц после Ялтинской конференции) состояла в следующем: «Во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира; во-вторых, надо немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения; в-третьих, этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на восток; в-четвертых, главная и подлинная цель англо-американских армий — Берлин; в-пятых, освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеет важное значение; в-шестых, Вена и по существу вся Австрия должна управляться западными державами.., в-седьмых, необходимо обуздить агрессивные притязания маршала Тито... Наконец, — и это самое главное — урегулирование между Западом и Востоком по всем основным вопросам, касающимся Европы, должно быть достигнуто до того, как армии демократов уйдут...»³ Британский премьер старался вновь создать на Ялтинской конференции единый англо-американский блок против советской делегации. Он все еще лелеял мысль об англо-американской оккупации не только западной, но и возможно большей части центральной и юго-восточной Европы, стремился любыми средствами приостановить дальнейшее продвижение советских войск на запад. Для того чтобы склонить

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 127.

² Там же. — С. 127—128.

³ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. — М., 1977. — С. 372.

Рузельта к этим идеям, Черчилль писал президенту США: «Совещание (в Ялте. — Примеч. авт.) может оказаться решающим, ибо будет происходить в момент, когда между великими союзниками существуют такие расхождения и когда тень войны на наших глазах становится все длиннее. Сейчас мне представляется, что конец войны может оказаться более разочаровывающим, чем конец прошлой»¹.

Для руководства США эти мысли не были безразличны. Еще в Первую мировую войну американский генерал Д. Першинг, командовавший экспедиционными силами США в Европе, говорил, что на европейском континенте проходит передний край «обороны» Соединенных Штатов и что «джи-ай» (американские солдаты) должны думать только об этом, а отнюдь не о судьбе Европы.

Рузельт отчетливо сознавал создавшееся соотношение сил в коалиции. И когда Черчилль предложил назвать конференцию кодовым названием «Аргонавт», он понял скрытый смысл этого и ответил ему: «Вы и я — прямые потомки аргонавтов» (древнегреческих героев, отправившихся в Колхиду за «золотым руном». — Примеч. авт.)².

Отправляясь в далекий путь в Крым, руководители США и Англии наметили провести предварительное совещание на острове Мальта, чтобы согласовать свои планы по вопросам завершения войны против Германии и Японии. Здесь же наметили провести совещание Объединенного комитета начальников штабов и утвердить разработанные планы наступления союзных войск.

Объединенный комитет начальников штабов заседал с 30 января по 2 февраля и выработал окончательный план наступления союзных войск в Германии, долгое время согласовывавшийся английскими и американскими командующими в Европе, высказывавшими различные точки зрения.

На основе анализа стратегической обстановки в Европе наметили ориентировочные сроки окончания войны исходя из трех вариантов развития событий: «наилучший случай», «относительно благоприятный» и «неблагоприятный случай». Самым ранним сроком окончания войны в Европе считалось 1 июля, а позд-

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 129.

² Яковлев Н.Н. Франклин Рузельт: человек и политик. — С. 385.

ним — 31 декабря 1945 г. Войну против Японии предполагалось окончить через 18 месяцев после завершения войны в Европе. Э. Стеттиниус отмечает в воспоминаниях, что начальники американских штабов убедили Рузельта в возможной капитуляции Японии только в 1947 г. и что победа без участия СССР будет стоить американцам миллиона человек. «Необходимо помнить также, — пишет он, — что во время Ялтинской конференции еще не было уверенности, будет ли закончена атомная бомба, а после сражения в Арденнах... не было известно, сколько еще времени займет разгром Германии»¹.

Начальники штабов обеих стран высказали на Мальте единое мнение: союзники на Европейском театре военных действий (ТВД) должны воспользоваться сокращением сил противника на западе для ускорения выхода к Рейну и увеличить темп наступления, чтобы как можно скорее занять важнейшие центры Германии, так как фактор времени «стал иметь решающее значение ввиду русского наступления»².

При этом англичане высказали предположение, что если Красная Армия подойдет к австрийской границе, то немецкие войска в Италии отойдут и сложатся условия для похода на Вену. Однако фельдмаршал А. Брук заявил: «Теперь нет речи об операциях в направлении Люблянского прохода... Продвижение русской армии сделало подобную операцию уже ненужной»³.

Рузельт прибыл на Мальту 2 февраля. В ходе короткого совещания с Черчиллем он в общих чертах одобрил решения Объединенного комитета начальников штабов. Как свидетельствует американская запись мальтийских переговоров, Черчилль «придавал большое значение скорейшему либо выводу, либо капитуляции германских вооруженных сил в Италии. Он чувствовал, как важно, чтобы мы смогли оккупировать как можно большую часть Австрии, так как было нежелательным, чтобы русские оккупировали в Западной Европе больше, чем это необходимо»⁴.

---

¹ Кулиш В. М. Указ. соч. — С. 557.

² Там же. — С. 558.

³ Там же. — С. 560.

⁴ История внешней политики СССР 1917–1980: В 2 т. Т. 1. — М., 1980. — С. 468.

Однако Рузвельт отказался связывать США договоренностью с англичанами по политическим вопросам до совещания в Ялте. Позиция президента США исходила из трезвой оценки сложившейся обстановки и во многом определялась мнениями американского комитета начальников штабов. Правительственные ведомства, главным из которых был комитет начальников штабов, подготовили для президента и американской делегации «Памятку» к Ялтинской конференции. В этом документе проводилась главная мысль: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе». В отношении политического положения в Европе в «Памятке» указывалось: «Все народы Европы охвачены левыми настроениями и весьма сильно выступают за далеко идущие экономические и социальные реформы»¹.

Важнейшим фактором, определявшим позицию президента на переговорах, была оценка роли СССР в послевоенном мире, данная комитетом начальников штабов 3 августа 1944 г. и подтверждённая им накануне Ялтинской конференции: «...После разгрома Японии только СССР и США останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического положения этих двух держав с огромным военным потенциалом. Хотя США могут перебросить свои военные силы во многие районы мира, тем не менее очевидно, что сила и географическое положение этих держав исключают возможность военного поражения одной от другой, даже если к данной стороне присоединится Британская империя»². На основе этого военные специалисты призывали к величайшей осмотрительности в отношениях с СССР.

Историческая Крымская конференция началась 4 февраля 1945 г. и продолжалась 8 дней в Ливадии, под Ялтой. Союзники могли своими глазами видеть, какие чудовищные преступления совершили гитлеровцы на советской земле.

Прежде всего обсуждались наиболее срочные и важные военные вопросы. Первым по предложению Сталина сделал доклад о положении на советско-германском фронте первый замести-

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 384.

² Там же. — С. 385.

У. Черчилль, Ф. Рузвельт и И. В. Сталин среди военных советников.
Слева направо: Г. Александер, Г. Уилсон, Э. Каннингхэм, А. Брук,
Х. Исмей, Ч. Портал, У. Леги, Д. Маршалл, А. И. Антонов, Л. Кутер,
Н. Г. Кузнецов, С. С. Худяков. Ливадия. Февраль 1945 г.

тель начальника Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов. Он сообщил о результатах январского наступления и, оценивая вероятные действия противника, отметил, что немцы будут защищать Берлин и возможно прочнее прикрывать венское направление, для чего, возможно, перебросят войска из Германии, Западной Европы и Италии. На советско-германском фронте появились уже 16 дивизий (из центральных районов Германии — 9, с западноевропейского фронта — 6, из Италии — 1) и находятся в пути еще 5. Вероятно, будет еще переброшено до 30—35 дивизий (за счет западноевропейского фронта, Норвегии, Италии и резервов, находящихся в Германии). Таким образом, на нашем фронте может дополнительно появиться 35—40 дивизий. Завершая доклад, генерал Антонов перечислил пожелания к союзникам:

«а) ускорить переход союзных войск в наступление на западном фронте, чему сейчас обстановка очень благоприятствует... Желательно начать наступление в первой половине февраля;

б) ударами авиации по коммуникациям препятствовать противнику производить переброски своих войск на восток с западного фронта, из Норвегии и из Италии; в частности, парализовать узлы Берлина и Лейпцига;

в) не позволять противнику снимать свои силы из Италии»¹.

Информацию о положении и планах военных действий на западном фронте дал начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл. Он сообщил, что последствия контрнаступления немцев в Арденнах ликвидированы и союзные войска 8 февраля начнут наступление на северном участке западного фронта, а 15-го — в южной части. Преодоление Рейна на севере считается возможным в начале марта. «Союзники рассчитывают, что немцы отступят к Дюссельдорфу и что союзные войска двинутся затем на Берлин. В это наступление будет введено столько сил, сколько окажется возможным ввести с точки зрения снабжения. Будут применены парашютные войска...»

Сталин, отметив, что уже высказаны пожелания относительно того, как союзные армии могут помочь советским войскам, спросил о пожеланиях союзников. Черчилль, выразив восхищение мощью Красной Армии, сказал: «Что касается пожеланий, то союзники хотят, чтобы наступление советских армий продолжалось столь же успешно». Рузельт присоединился к этому ответу.

Затем Сталин сказал о необходимости более тесной координации военных действий. Он отметил, что зимнее наступление Красной Армии не было предусмотрено Тегеранской конференцией, а явилось выполнением товарищеского долга перед союзниками. Можно представить, как себя чувствовали при этом заявлении Черчилль и Рузельт. Затем, не вдаваясь в подробности и воспоминания о прошлом, Сталин сказал, что в наступлении союзных вооруженных сил осенью 1944 г. и в начале 1945 г. «...получился разнобой. Советские войска прекратили свое наступление осенью. В это время начали свое наступление союзники. Теперь получилось наоборот. В будущем этого нужно избегать». Главы правительств поручили своим военным представителям согласовать планы предстоящих завершающих операций, их сроки, масштабы, взаимодействие сил. В коммюнике о ведении во-

---

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам: Сб. документов. — М., 1971. — С. 106—107.

енных действий, опубликованном участниками конференции, говорилось: «Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага... Был произведен обмен самой полной информацией... Наши совместные военные планы станут известными только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей конференции, поведет к ускорению конца войны»¹.

На конференции были решены основные политические вопросы и одобрены проекты решений, разработанные Европейской консультативной комиссией: «О зонах оккупации Германии и об управлении Большим Берлином», «О контролльном механизме в Германии». В коммюнике об итогах конференции отмечалось: «Нашей непременной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира... в наши цели не входит уничтожение германского народа».

Были намечены границы между советской зоной оккупации и зоной союзников. В соответствии с предложениями Рузвельта и Черчилля Советское правительство в целях быстрейшего окончания Второй мировой войны подтвердило свое решение о вступлении в войну против Японии через 2—3 месяца после окончания войны с Германией. При этом, чтобы восстановить справедливость к народам России, нарушенную в прошлом Японией, соглашением предусмотрено возвращение СССР южной части Сахалина и передача всех Курильских островов.

Решив вопросы быстрейшего окончания войны, союзники определили основные принципы послевоенного устройства мира. На конференции принята «Декларация об освобожденной Европе», в которой указывалось, что «установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору»².

---

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам. — С. 108, 112—113, 185—186.

² Там же. — С. 186—189.

Существенные различия возникли по польскому вопросу. Правительства США и Англии продолжали игнорировать фактически действующее Временное национальное правительство Польши и стремились утвердить эмигрантское правительство, утратившее связь с народом. В ходе продолжительной дискуссии Рузвельт и Черчилль согласились признать Временное правительство при условии включения в него некоторых деятелей из Лондона, было также принято решение о восточной границе и об увеличении территории Польши на севере и на западе. Решение Крымской конференции по польскому вопросу стало победой советской внешней политики, направленной на создание сильной, демократической Польши, дружественной СССР.

Конференция рассмотрела вопрос об объединении демократических сил Югославии и рекомендовало И. Броз Тито и И. Шубашичу образовать Временное объединенное правительство, расширить Антифашистское Вече национального освобождения, включив в него членов бывшего правительства, не скомпрометировавших себя сотрудничеством с оккупантами.

Главы правительств продолжали обсуждение плана создания международной организации по поддержанию мира и обеспечению безопасности народов, начатое на конференции в Думбартон-Оксе, — будущей Организации Объединенных Наций (ООН). Учредительную конференцию ООН было решено созвать 25 апреля 1945 г. и на нее пригласить участников коалиции по составу на 8 февраля 1945 г., а также тех из «присоединившихся наций», которые объявили войну общему врагу до 1 марта 1945 г.

Участники конференции приняли также декларацию «Единство в организации мира, как и в ведении войны». В ней говорилось о решимости глав трех правительств сохранить на мирный период единство целей и действий: «Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир»¹. Подписывая декларацию, не все участники были искренними. У. Черчилль довольно откровенно написал в мемуарах о подлинных целях своей политики и стратегии, а антисоветской

---

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам. — С. 192—193.

послевоенной деятельностью показал истинное отношение к принятым соглашениям. О намерениях Франклина Рузвельта, умершего 12 апреля 1945 г. — через два месяца после Крымской конференции, можно строить только гипотетические предположения. Некоторые западные историки склонны считать, что Восточная Европа была им якобы «предана» в Ялте, а Крымская конференция в целом в их глазах «приобрела зловещую репутацию». Оценки жизни и деятельности выдающегося американского общественного деятеля Франклина Д. Рузвельта очень разнообразны и противоречивы. Следует заметить, что именно Рузвельт принял решение сохранить монополию США на ядерное оружие и выразил готовность применить его против Германии. Некоторые американские исследователи считают, что ядерное оружие представлялось Рузвельту и как средство давления на Советский Союз¹. Но при этом надо отметить, что Рузвельт, проводя империалистическую политику, в отличие от многих других буржуазных политических деятелей, был сторонником союза с СССР в войне, обладал трезвым подходом к международным проблемам и сыграл большую роль в создании и борьбе антифашистской коалиции до полного разгрома фашизма. Несомненной его исторической заслугой можно считать создание международного органа — Организации Объединенных Наций.

В целом Крымская конференция показала огромное значение плодотворного сотрудничества великих держав в решении самых сложных и ответственных проблем мирового развития.

Участник конференции академик И. М. Майский дает такое объяснение причин достижения столь высокой степени единодушия трех держав в Ялте: «Мне думается, — пишет он, — что главных причин тому было две. Первая заключалась в том колоссальном вкладе, который внес советский народ в борьбу против гитлеровской коалиции. К моменту Крымской конференции престиж Советского Союза, армии которого за предшествующие два года прошли героический путь от Волги до Одера, был огромен.

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 389–390.

Вторая причина заключалась в том, что широкие демократические массы на Западе, в частности в Англии и Соединенных Штатах, под влиянием уроков войны были настроены очень антифашистски, с чем должны были серьезно считаться правящие круги этих стран. То и другое определило атмосферу Крымской конференции, которая (несмотря на отдельные недостатки) стала как бы высшей точкой дружественного сотрудничества Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии во Второй мировой войне. Тем самым этой конференции было обеспечено почетное место в политической истории человечества»¹.

Крымская конференция явилась международным признанием коренного изменения соотношения сил в Европе и мире в итоге победоносной войны советского народа, «признанием ведущими государствами противоположной общественной системы фундаментального факта превращения СССР в державу мирового масштаба»².

В Ялте возобладал принцип равенства сторон. Ни одна из великих держав не могла претендовать на то, чтобы навязывать свое мнение другим. «Соединенные Штаты не могут рассчитывать, — признавал президент Ф. Рузвельт, — что все будет совершаясь по их усмотрению на 100 %, так же как это невозможно для России и Великобритании»³. По словам Рузвельта, «Крымская конференция означает конец системы односторонних действий, замкнутых союзов, сфер влияния, равновесия сил и всех других политических интриг, к которым прибегали на протяжении столетий и которые не имели успеха»⁴.

Именно поэтому итоги Крымской конференции подвергались нападкам реакции почти от дней ее проведения и до настоящего времени. Политическая ненависть западных СМИ к этому событию доказывает прогрессивность обозначенного ею пути развития равноправных межгосударственных отношений.

Крымская конференция дала решительный отпор (и в этом тоже ее большое значение) попыткам гитлеровской дипломатии до-

---

¹ Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. Исторический очерк. — М., 1975. — С. 540–541.

² Ялтинская конференция 1945 г. Уроки истории. — М., 1985. С. 24.

³ Там же. — С. 34.

⁴ Там же. — С. 36.

биться сепаратного мира с западными державами. После того, как декабрьско-январское наступление вермахта не дало ожидаемых результатов, руководители монополий и верхушка генералитета категорически потребовали от Гитлера незамедлительно вступить в переговоры с западными державами о прекращении военных действий, с тем чтобы любой ценой задержать наступление Красной Армии. Ультиматум Гитлеру 16 января предъявили министр военной экономики А. Шпеер, министр финансов Шверин фон Крозиг и начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Х. Гудериан. На следующий день Гитлер продиктовал Риббентропу основные положения мирных предложений Западу, а 19 января окончательно оформленный «меморандум Риббентропа» стал основой гитлеровской дипломатии в последние месяцы существования «тысячелетнего рейха». В нем гитлеровцы предлагали сохранить Германию для того, чтобы вместе с Англией во главе Европы «противостоять против мощного Советского Союза»¹.

Однако попытки сговора по дипломатическим каналам не принесли результатов. Крымская конференция приняла твердое решение в отношении будущего Германии. Учитывая стремление реакционных политических кругов США и Великобритании к сговору с гитлеровским правительством, Сталин на заседании 5 февраля специально поставил вопрос о том, «...оставят ли союзники или нет правительство Гитлера, если оно безоговорочно капитулирует?», на что Черчилль был вынужден заявить: «Если с предложением о капитуляции выступят Гитлер или Гиммлер.., союзники ответят им, что они не будут вести с ними переговоров как с военными преступниками». Основания для такого вопроса у советского руководителя были, так как в начале 1945 г. Кейтель обменялся с Эйзенхауэром и Монтгомери семью телеграммами, в которых предлагал «перемирие на 100 дней», чтобы сосредоточить все силы против Красной Армии и нанести ей «поражение между Вислой и Одером», и только вмешательство советского командования заставило прекратить эти переговоры.

Срыв дипломатических акций Риббентропа о сепаратном мире не остановил попыток гитлеровцев и монополистических кругов Германии «договориться с Западом».

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 94–97, 99.

4.3. Завершение разгрома вермахта. Безоговорочная капитуляция фашистской Германии в поверженном Берлине. Берлинская конференция, начало «атомной» дипломатии США

Гитлеровская стратегия отчаянного сопротивления

После Крымской конференции вооруженные силы антифашистской коалиции приступили к выполнению согласованных планов завершения разгрома вермахта одновременным наступлением на всех фронтах. Советским Вооруженным Силам предстояло сокрушить оборону основных группировок врага на востоке Германии, в Венгрии, Чехословакии и Австрии. Англо-американское командование наметило преодолеть линию Зигфрида, форсировать Рейн, развернуть наступление на западе и юге Германии. На итальянском фронте предусматривались ограниченные действия в соответствии со складывающейся обстановкой.

Гитлеровское командование предприняло огромные усилия, чтобы в первую очередь остановить продвижение советских войск. С западного фронта перебрасывалась 6-я танковая армия СС и другие соединения, срочно формировались новые войска, спешно укреплялись оборонительные рубежи, особенно по Одеру. Группам армий «Курляндия», блокированной в Латвии, и «Север», отрезанной в Восточной Пруссии, а также гарнизонам окружных городов приказано сопротивляться до последней возможности, чтобы отвлечь на себя максимальное число советских войск.

Проводя тотальную мобилизацию людских и материальных ресурсов, фашистское руководство прибегло к террору и усиленной изощренной пропаганде, чтобы удержать в повиновении армию и население. Возросла численность полиции, активизировалась геббельсовская пропаганда, внушавшая немцам, что судьба германского народа неразрывно связана с фашизмом. Чтобы как-то поднять моральный дух, нацистские руководители сеяли надежды на неизбежность распада антифашистской коалиции и военного столкновения между СССР и ангlosаксонскими державами, на возможность Германии избежать поражения и добиться приемлемого мира. Распространились легенды о «чудо-оружии», которое вот-вот появится у гитлеровской армии, широ-

ко рекламировалось использование самолетов-снарядов ФАУ-1 и ракет ФАУ-2, реактивных самолетов-истребителей, новых массовых противотанковых средств — фаустпатронов и др. В результате этого большая часть населения и армии, терроризированная и введенная в заблуждение, не сознавала пагубности дальнейшего сопротивления и поддерживала мероприятия гитлеровцев.

Укрепляя оборону на берлинском направлении, командование вермахта создавало группировки и вело интенсивную подготовку к нанесению фланговых ударов из Восточной Померании и Силезии по основным силам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, далеко продвинувшихся к Одеру. Этим предполагалось нанести поражение советским войскам и прочно удерживать восточно-померанский и силезский стратегические районы. Одновременно готовилось крупное контрнаступление на южном фланге советско-германского фронта в районе оз. Балатон, чтобы остановить наступление советских войск в Венгрии и Австрии, удержать нефтеносный район, имевший важное значение для хода войны, а затем перебросить освободившиеся силы на центральное направление. На восточном фронте действовали 196 дивизий и 23 бригады, или 206 с половиной расчетных дивизий. Общее число вражеских войск, по сравнению с 1 января 1945 г., увеличилось на 16 с половиной дивизий¹.

На западном фронте германское командование предусматривало удерживать оборону на линии Зигфрида с целью не допустить форсирования англо-американскими войсками Рейна и их продвижения вглубь Германии. Здесь были развернуты три группы армий «Х», «Б» и «Г» с 59 дивизиями, в том числе с 5 танковыми. В среднем они укомплектованы на 50 %, танковые дивизии насчитывали около 200 исправных танков, а авиационные соединения — около 1000 самолетов². «Группа армий „Х“, имевшая задачу прикрытия северного фланга, была в лучшем положении... Группа армий „Б“ находилась в менее благоприятном положении. Обширный фронт в ее полосе удерживался двадцатью пятью дивизиями... На один километр фронта приходилось двадцать шесть пехотинцев, одно-два орудия и менее одного противотанкового орудия. Во всей группе армий насчитывалось менее

---

¹ Стратегический очерк... — С. 787.

² Там же. — С. 811.

двухсот танков и бронемашин. Группа армий „Г“... была, по-видимому, еще более истощена, чем ее северный сосед»¹. Так оценивает немецкую оборону американский историк.

Разгром основных группировок вермахта на флангах советско-германского фронта. Форсирование Рейна англо-американскими войсками

Исходя из сложившейся обстановки в ходе первого этапа кампании, Ставка ВГК принимает новое решение на дальнейшее ведение военных действий. Советское руководство учитывало, что решающее сражение в конце войны развернется за Берлин, овладение которым имеет важнейшее политическое и историческое значение при определении в мировом общественном мнении главного победителя во Второй мировой войне. Для обороны столицы гитлеровское командование по-видимому бросит в бой максимально возможное количество сил, сознательно идя на ослабление или даже полное открытие своего западного фронта. Учитывая эти обстоятельства, Верховное Главнокомандование решает тщательно подготовить операцию на главном — берлинском направлении и обеспечить ее успех предварительным разгромом группировок врага на флангах советско-германского фронта.

В соответствии с общим замыслом Ставка определила первоочередные задачи:

- быстрее завершить ликвидацию окружённой группировки вражеских войск в Восточной Пруссии;
- разгромить восточно-померанскую группировку и выйти на нижнее течение Одера;
- нанести поражение силезской группировке, завершить разгром войск противника в Венгрии и вывести войска в Австрию².

Обстановка потребовала быстрых перегруппировок войск и проведения крупных наступательных операций, упреждающих возможное нанесение ударов противником. В короткие сроки спланированы и проведены ранее не предусмотренные Восточно-Померанская, Верхне- и Нижне-Силезская, а после заверше-

---

¹ Погью Ф. С. Указ. соч. — С. 432.

² Стратегический очерк... — С. 788–789.

ния Будапештской и Венская операции. Для отражения крупного контрнаступления врага у оз. Балатон (31 дивизия, из них 4 танковые) организована Балатонская оборонительная операция. Ставка Верховного Главнокомандования и штабы фронтов работали исключительно напряженно, своевременно реагируя на быстрые изменения стратегической обстановки.

В феврале — начале апреля на всем советско-германском фронте развернулись ожесточенные сражения. Ликвидация вражеских войск в Восточной Пруссии проводилась последовательно: сначала разгромили наиболее крупную группировку юго-западнее Кёнигсберга, затем в городе и, наконец, на Земландском полуострове. Уничтожение прижатых к морю вражеских войск проводилось войсками фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота. Борьба носила упорный характер и продолжалась до 25 апреля. В одном из боев 21 февраля был смертельно ранен командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Командование фронтом Ставка возложила на Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Гитлеровское руководство создает группу армий «Висла» с целью нанести удар из Восточной Померании по советским войскам на берлинском направлении. В состав группировки вошли четыре армии, насчитывающие 43 дивизии (из них 6 танковых) и 6 бригад. В ходе Восточно-Померанской операции войска Белорусских фронтов в период со второй половины февраля до конца марта расчленили померанскую группировку, вышли к побережью Балтийского моря, очистили весь восточный берег р. Одер, а затем овладели Гдыней и Данцигом. Остатки вражеских войск севернее Гдыни к 4 апреля были полностью разгромлены, а незначительная часть блокирована на косе Хель и в районе дельты р. Висла. Угроза удара по войскам на берлинском направлении с севера была ликвидирована, высвободившиеся десять армий направлены для наступления на Берлин.

В ходе Верхне- и Нижне-Силезской операций с 8 февраля до начала апреля войска 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение группе армий «Центр»: 23 дивизии разгромлены, 5 из них уничтожены. Противник лишился важных военно-промышленных центров и рубежа обороны по р. Одер, опираясь на который гитлеровское руководство рассчитывало прикрыть дрезденское и берлинское направления.

Тяжелое оборонительное сражение развернулось против начавшегося крупного наступления гитлеровских войск в районе оз. Балатон. Противник сосредоточил на направлении главного удара превосходящие силы и с 6 по 8 марта вклинился в нашу оборону на 20 км, в середине марта ввел в сражение все свои резервы, но преодолеть оборону советских войск не смог. Оперативного прорыва обороны 3-го Украинского фронта ни на одном участке гитлеровцы не достигли. Потеряв свыше 40 тыс. солдат и офицеров, около 500 танков и штурмовых орудий, немецко-фашистские войска 15 марта перешли к обороне.

Отразив наступление врага у оз. Балатон, советские войска перешли в наступление и к 4 апреля завершили освобождение Венгрии. Тысячи солдат венгерской армии, не желая сражаться за Германию, сдавались в плен. Гитлеровское командование приступило к разоружению венгерской армии, но многие солдаты и офицеры ушли в горы к партизанам. Освободив Венгрию, советские войска продолжали наступление, чтобы разгромить врага в Восточной Австрии и освободить Вену.

Советское правительство 9 апреля опубликовало заявление об Австрии. В нем говорилось: «...австрийское население сопротивляется эвакуации, проводимой немцами, остается на местах и радушно встречает Красную Армию, как освободительницу Австрии от ига гитлеровцев.

Советское правительство не преследует цели приобретения австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений»¹.

Борьба на подступах к Вене приняла крайне ожесточенный характер, но 13 апреля сопротивление врага было сломлено и советские войска полностью овладели столицей Австрии. В результате операции разгромлено 32,5 дивизии противника.

---

¹ Освободительная миссия... — С. 496—497.

Таким образом, советскому командованию в течение февраля — первой половины апреля удалось нанести решительное поражение гитлеровским войскам на флангах советско-германского фронта и подготовить условия для успешного проведения завершающей Берлинской операции.

В соответствии с планом, согласованным на Ялтинской конференции, наступление союзных войск на западном фронте началось 8 февраля с преодоления линии Зигфрида на севере 21-й группой армий английского фельдмаршала Б. Монтгомери. К исходу пятого дня войска продвинулись на 30 км, но затем они остановились в связи с затоплением низменных районов в результате сильных дождей. Наступление 9-й американской армии задержалось из-за того, что немцы взорвали плотину на р. Рур, затопив район намеченных боевых действий.

К третьей декаде февраля вода в реке спала, и 23 февраля войска 9-й американской армии форсировали р. Рур. К этому времени 21-я группа армий вновь начала наступление, 3 марта американские и канадские войска соединились и стали совместно продвигаться к Рейну. К 10 марта в полосе наступления группы армий Монтгомери противник, понеся потери в людях и технике, отошел на правый берег Рейна. Союзным войскам, однако, не удалось форсировать его с ходу и захватить плацдарм на другом берегу, началась планомерная подготовка к форсированию Рейна.

Более успешно развивалось наступление, начатое 3 марта в полосе 12-й (американской) группы армий под командованием генерала О. Брэдли. Танковые войска 1-й армии 5 марта вышли на Рейн южнее Бонна, а затем, повернув на юг, стремительно продвигались вдоль левого берега. Овладев 7 марта городом Ремаген, они обнаружили и захватили целым однопутный железнодорожный мост. Передовой отряд американских войск сумел быстро переправиться на правый берег и закрепиться там. Используя этот успех, американские войска создали на правом берегу Рейна плацдарм, который к 22 марта составлял 40 км по фронту и 15 км в глубину. Одновременно был очищен левый берег Рейна и занят Бонн. Создались условия для последующего наступления с целью обхода Рура с юго-запада.

Соединения 3-й армии после прорыва обороны противника в конце февраля продолжали наступление и к 10 марта вышли на

Рейн в районе Кобленца. Овладев городом, они начали продвигаться на юг во фланг и тыл всей группировки немецких войск, действующей к западу от Рейна. К этому времени 6-я группа армий (7-я американская и 1-я французская армии) под командованием генерала Д. Деверса также прорвала оборону противника к югу от Саарбрюккена и развила наступление в глубину обороны немцев. В создавшейся обстановке командование вермахта начало срочно отводить свои войска на восток. Преследуя отходящего противника, 3-я и 7-я американские армии к 25 марта вышли к Рейну на широком фронте, а в районе Оппенгейма захватили плацдарм на правом берегу реки.

В итоге наступления с 8 февраля до 22 марта союзные войска вышли к Рейну почти на всем его протяжении. Союзникам пришлось преодолевать сопротивление противника в основном на линии Зигфрида в феврале, а в марте ослабленные немецкие войска отступали под ударами авиации, не успевая занимать и готовить промежуточные оборонительные рубежи.

В марте 1945 г. союзное верховное командование приступило к подготовке одной из самых крупных своих операций в Европе — захвату Рура. После преодоления серьезных разногласий между английскими и американскими начальниками штабов принят окончательный план наступления союзных войск с рубежа Рейна. Он предусматривал нанесение двух мощных ударов по сходящимся направлениям с целью окружения группы армий «Б» в Руре. Союзные силы к этому времени имели в Европе 81 дивизию. 21-я группа армий наносила удар с севера, а 12-я — с юга от Рура. В дальнейшем обе группировки должны были развивать быстрое наступление вглубь Германии. Войскам 21-й группы армий для решения этой задачи предстояло форсировать Рейн, а американская 12-я группа наступала с захваченных ею плацдармов на восточном берегу реки.

В конце марта после мощной авиационной подготовки войска Монтгомери форсировали Рейн, захватили плацдарм без значительного сопротивления противника и начали продвижение вглубь Германии. Американские войска развернули наступление, обходя Рур с юга. В это время 6-я группа армий на южном фланге также форсировала Рейн и захватила плацдарм на восточном берегу. В итоге февральско-мартовского наступления союзников были созданы условия для окружения немец-

ких войск в Руре и продвижения вглубь Германии навстречу советским войскам.

В целом, как пишет английский историк Лиддел Гарт, «...именно кризис, вызванный угрозой со стороны русских, заставил немцев принять роковое решение пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера с тем, чтобы задержать русских... Таким образом, наступавшим англо-американским войскам был облегчен не только выход и Рейну, но и его форсирование»¹.

«Бернский инцидент» — закулисные переговоры союзников о сепаратной капитуляции германских войск. Скоропостижная кончина Рузвельта

После Крымской конференции гитлеровскому руководству стало ясно, что безоговорочная капитуляция неизбежна. В правящих кругах Германии главную задачу видели в том, чтобы добиться согласия западных держав на сепаратную капитуляцию перед ними, любой ценой сдерживая наступление Красной Армии на Одере. В политических кругах Англии и США после форсирования Рейна усилились антисоветские настроения, возникло стремление к максимальному продвижению войск на восток и к овладению Берлином. Выполнение решений Крымской конференции по разграничению оккупационных зон в Германии ставилось под сомнение.

Однако Рузвельт твердо стоял за сохранение единства в антифашистской коалиции, считая это основой прочного мира после окончания войны и необходимым условием быстрейшего разгрома Японии. Он решительно пресекал попытки подорвать единство в коалиции. Весной 1945 г. в США вернулся специальный представитель в Турции Дж. Эрли, бывший в свое время другом Рузвельта. Он попытался склонить президента разрешить ему выступить с публичным заявлением о том, что «Россия представляет большую угрозу, чем Германия». Рузвельт ответил незамедлительно: «Я не только не хочу, а категорически запрещаю тебе предавать гласности любую информацию о любом союзнике, которую ты мог получить на государственной службе»².

---

¹ Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 624.

² Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 387–388.

Вместе с тем УСС вело свою политику закулисных переговоров с гитлеровскими представителями. В феврале 1945 г. начальник службы СС в Италии генерал Вольф через итальянского посредника установил связь с главой американской разведки в Швейцарии А. Даллесом, а 8 марта лично встретился с ним в Цюрихе. Затем 15 и 19 марта на встрече с Вольфом велись переговоры о капитуляции немецко-фашистских войск с участием американского генерала Лемнитцера и английского генерала Эйри.

О «миссии Вольфа» написано немало книг и глав в книгах. Подробно, с использованием документальных материалов и на основании бесед с участниками событий о ней написано в книгах Л. А. Безыменского («Разгаданные загадки Третьего рейха»), а также Г. Л. Розанова («Конец “Третьего рейха”»). Рассмотрим этот сюжет в хронологической связи со стратегическими решениями, что мало отражено в исторической литературе.

Посол США в Москве 12 марта известил Молотова о том, что 8 марта Бюро стратегических служб на Средиземноморском театре сообщило о возможности прибытия старшего офицера войск СС Карла Вольфа в сопровождении представителя ОКВ в Лугано (Швейцария) с целью обсуждения вопроса о капитуляции германских войск в Италии. В тот же день 12 марта Молотов сообщил, что Советское правительство «не возражает против продолжения переговоров англо-американских офицеров с генералом Вольфом», но при условии участия в них представителей советского военного командования. Но 16 марта советскую сторону поставили в известность о том, что ее представители не будут допущены к переговорам с Вольфом ни в каком качестве. Сами же переговоры теперь выдавались лишь за «встречу» для установления контактов. СССР потребовал прекратить начатые переговоры и исключить впредь «возможность ведения сепаратных переговоров одной или двух союзных держав с германскими представителями без участия третьей союзной державы». Однако они продолжились 19 марта. Гитлеровцы выторговывали себе условия сепаратной капитуляции, представителей союзников интересовало полное открытие фронта англо-американским войскам.

Молотов 22 марта в письме послу США указывает, что «...в Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза... ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями анг-

лийского и американского командования — с другой. Советское правительство считает это совершенно недопустимым и настаивает на своем заявлении, изложенном в письме от 16 марта сего года»¹.

Обеспокоенный этим письмом Рузвельт в послании Сталину, полученном в Москве 25 марта, сообщает, что идет лишь проверка возможности переговоров о капитуляции, а якобы «попытки наших представителей организовать встречу с германскими офицерами не увенчались успехом... Мое Правительство, как Вы, конечно, поймете, должно оказывать всяческое содействие всем офицерам действующей армии, командующим вооруженными силами союзников, которые полагают, что имеется возможность заставить капитулировать войска противника в их районе... Такая капитуляция вооруженных сил противника не нарушает нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции и не содержит в себе никаких политических моментов... я не могу согласиться с тем, чтобы прекратить изучение возможности капитуляции ввиду возражений, высказанных г-ном Молотовым по совершенно непонятным для меня причинам»².

Сталин ответил 29 марта: «Я разобрался с вопросом, который Вы поставили передо мной в письме от 25 марта сего года, и нашел, что Советское правительство не могло дать другого ответа после того, как было отказано в участии советских представителей в переговорах в Берне с немцами о возможности капитуляции германских войск и открытии фронта англо-американским войскам в Северной Италии.

...я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, если эти переговоры не поведут к облегчению положения врага, если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего на советский фронт.

...К Вашему сведению должен сообщить Вам, что немцы уже использовали переговоры с командованием союзников и успели за этот период перебросить из Северной Италии три дивизии на советский фронт.

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 315.

² Там же. Т. 2. — С. 210–211.

Задача согласованных операций с ударом на немцев с запада, юга и востока, провозглашенная на Крымской конференции.., выполняется Советским командованием. Эта задача нарушается фельдмаршалом Александером. Это обстоятельство нервирует Советское командование, создает почву для недоверия.

...Должен Вам сказать, что если бы на восточном фронте где-либо на Одере создались аналогичные условия возможности капитуляции немцев и открытия фронта советским войскам, я бы не преминул немедленно сообщить об этом англо-американскому командованию и попросить его прислать своих представителей для участия в переговорах, ибо у союзников в таких случаях не должно быть друг от друга секретов»¹.

К этому времени Сталин получил личное послание Эйзенхауэра с изложением своего плана овладения Руром и дальнейшего наступления в Западной Европе с рассечением «...остальных войск противника посредством соединения с Вашими армиями»². Наилучшим направлением, на котором можно осуществить встречу, он назвал Эрфурт, Лейпциг, Дрезден. Сталин понимал, что в случае успеха переговоров в Берне частичная капитуляция по примеру Италии может быть проведена с гитлеровским командованием и в Западной Европе без Советского Союза.

Именно такой план разрабатывали представители промышленных и банковских кругов, которых представлял А. Шпеер. По их замыслу, в обход политического акта безоговорочной капитуляции вермахта на всех фронтах, следует продолжать удерживать восточный фронт, открыть западный путем последовательной капитуляции отдельных группировок независимо от решений Гитлера и этим дать возможность англо-американским войскам оккупировать максимально возможную часть территории Германии в ходе их быстрого наступления.

Рузвельт в ответном письме 1 апреля вновь утверждал, что в Берне были лишь контакты, а «не ведение переговоров какого-либо рода. Не может быть и речи о том, чтобы вести переговоры с немцами так, чтобы это позволило им перебросить куда-либо свои силы... Я считаю, что Ваши сведения о времени переброски германских войск из Италии ошибочны... Все это дело возникло

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 212–214.

² История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 254.

в результате инициативы одного германского офицера, который якобы близок к Гиммлеру, причем весьма вероятно, что единственная цель, которую он преследует, заключается в том, чтобы посеять подозрение и недоверие между союзниками...»¹

В этот период обострились противоречия между Эйзенхауэром и английским комитетом начальников штабов. Англичане настаивали на том, чтобы англо-американские войска продвинулись как можно дальше на восток, а затем можно было бывести переговоры с русскими с позиций силы. Их поддержал Черчилль. Он направил 1 апреля Рузельту телеграмму: «Я полагаю... что, если бы нам представилась возможность овладеть Берлином, это, конечно, следовало бы сделать»². Черчилль считал, что Эйзенхауэр недооценивал военное и политическое значение Берлина. Рузельт же поддержал Эйзенхауэра и в ответе Черчиллю сообщил: «Лейпциг находится недалеко от Берлина и вполне входит в пределы центрального направления общих усилий», подчеркнув, что решение Эйзенхауэра соответствует решениям, «принятым на Мальте» и, следовательно, утвержденным на Крымской конференции.

Но переписка Рузельта со Сталиным по бернским переговорам тем временем принимала все более острый характер. Stalin 3 апреля писал Рузельту: «Вы утверждаете, что никаких переговоров не было еще. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия.

...И вот получается, что в данную минуту немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией — союзицей Англии и США». Это по существу констатация факта измены союзническому долгу в ответ на помочь союзникам в январе 1945 г. Завершает свою резкую телеграмму Stalin замечанием:

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 218.

² История Второй мировой войны... — С. 254.

«...я лично и мои коллеги ни в коем случае не пошли бы на такой рискованный шаг, сознавая, что минутная выгода, какая бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками»¹. В этих словах содержится своего рода предупреждение о том, что такие действия создают угрозу соглашениям, достигнутым ранее с Советским Союзом.

Ответ Рузвельта пришел незамедлительно, 5 апреля. В нем президент выразил «удивление» полученным посланием и высказал свое «предположение» о том, что Сталин питает к нему лично «столь же высокое доверие к честности и надежности, какие он всегда питал к Сталину». Он утверждал далее, что быстрое продвижение войск Эйзенхауэра явилось результатом действий американской авиации. Еще раз подтвердив, что в Берне не было переговоров, Рузвельт высказал мнение, будто сведения о них исходят от германских источников. Завершалось послание выражением недоверия источникам информации у Сталина: «Откровенно говоря, я не могу не чувствовать крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действий моих доверенных подчиненных»².

В тот же день, 5 апреля, Рузвельт получил послание Черчилля, в котором в отношении СССР он настаивал: «Я считаю делом величайшей важности — обе наши страны должны именно сейчас занять твердую и резкую позицию». Через два дня (7 апреля) президент получил от Сталина ответ на свое послание от 5 апреля — обстоятельное и документированное письмо, завершающее предыдущую переписку.

Сталин ответил по пунктам: «1. В моем послании речь идет не о честности и надежности... У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника, и чего он не должен позволять себе... Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские в аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 219–220.

² Там же. — С. 220–221.

точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15–20 дивизий... Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию... но безо всяко-го сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оsnабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое пове-дение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязаннос-ти аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами»¹. Да-лее Сталин сообщал, что генерал Маршалл на основании данных своей разведки предупреждал начальника Генштаба генерала ар-мии Антонова о готовящихся немцами в марте серьезных контр-ударах, и ни один из них не подтвердился, а главный удар немцы нанесли в совершенно другом районе мощными силами. Наступ-ление в районе оз. Балатон отражено, и маршалу Ф. И. Толбухину удалось избежать катастрофы благодаря тому, что наша разведка заблаговременно вскрыла замысел врага. Сталин прилагает к сво-ему посланию письмо генерала армии Антонова на имя генерал-майора Дина по этому вопросу, в котором высказывается мнение, что его источники информации, возможно, имели целью дезин-формировать как англо-американское, так и советское командо-вание. Во всей переписке Сталин показал знание существа пере-говоров в Берне и надежность источника информации о них.

Получив такое письмо, Рузвельт не сразу ответил Сталину и, несомненно, занялся проверкой своей секретной службы. Чер-чилль вновь атакует президента — просит санкционировать резкую речь в палате общин против СССР. «Рузвельт 11 апреля набрасывает ему короткое ответное послание: „Я склонен пре-уменьшать общую проблему Советов, насколько это возможно,

---

¹ Переписка... Т. 2. — С. 222–223.

ибо такие проблемы в той или другой форме возникают каждый день. Большинство из них улаживается, как в случае со встречами в Берне. Однако мы должны быть твердыми, и до сих пор наш образ действий был правильным¹. Последний документ (оригинал не найден) по международным вопросам, вышедший из-под пера президента...»¹, — отмечает советский историк Н. Н. Яковлев.

Вероятно, перед этим Рузвельт написал Сталину ответ, полученный в Москве 13 апреля. В своем последнем обращении к нему Рузвельт писал: «Благодарю Вас за Ваше искреннее пояснение советской точки зрения в отношении бернского инцидента, который, как сейчас представляется, поблек и отошел в прошлое, не принеся какой-либо пользы.

Во всяком случае, не должно быть взаимного недоверия, и незначительные недоразумения такого характера не должны возникать в будущем. Я уверен, что, когда наши армии установят контакт в Германии и объединятся в полностью координированном наступлении, нацистские армии распадутся»².

В этом послании содержится и косвенное признание правоты Сталина и намерение не допускать подобных «инцидентов» в будущем. В сочетании с телеграммой Черчиллю 11 апреля это послание свидетельствует о намерении Рузвельта и дальше поддерживать тесные союзнические отношения с СССР. Всех ли устраивала такая политическая линия президента, в том числе и среди его окружения? Решение о прекращении переговоров с Вольфом принято Рузвельтом 9–10 апреля после ряда совещаний с начальником штаба армии генералом Маршаллом и начальником штаба при президенте адмиралом Леги³. О чем они совещались и какие распоряжения отдал Рузвельт, возможно, останется навсегда тайной, но текст телеграммы Сталину четко определяет политическую линию, избранную президентом почти перед финалом мировой войны и в последние дни его жизни.

На следующий день, 12 апреля, перед ленчом Рузвельт внезапно потерял сознание и скончался через два часа. «Официальное за-

---

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 394.

² Переписка... Т. 2. — С. 227–228.

³ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 143.

ключение о смерти — кровоизлияние в мозг, тело не вскрывали и не выставляли для прощания». Так, по существу без комментариев, излагает кончину Рузельта один из самых авторитетных советских историков американской внешней политики Н. Н. Яковлев¹. Приход к власти в США Г. Трумэна означал смену политического курса администрации США, совпадающего теперь с антисоветскими устремлениями Черчилля. Переговоры А. Даллеса возобновились. Военные же события развивались в соответствии со сложившейся обстановкой и реальным соотношением сил.

Агония фашизма. Знамя Победы над рейхстагом, безоговорочная капитуляция в поверженном Берлине

Катастрофа фашистского рейха неумолимо приближалась. Гитлеровская клика металась в поисках выхода из неминуемого краха. «Высшие руководители партии и государства вели себя как ожидающие ареста гангстеры одной шайки, когда каждый пытался спасти собственную шкуру», — пишет немецкий историк В. Гёрлиц². Смерть Рузельта гитлеровское окружение восприняло с ликованием. Проводились параллели со смертью русской императрицы Елизаветы Петровны в 1762 г. и восхождением на престол Петра III, гольштинского принца, который спас прусского короля Фридриха II, заключив с ним мирный договор в ходе Семилетней войны. Гитлер, как следует из записок офицера ставки вермахта, «стремился убедить свое окружение в том, что американцы и англичане не оставят его в беде (дословно!) как первого защитника западной культуры и цивилизации от восточных варваров, что они предложат ему перемирие, чтобы он успешно мог продолжать борьбу против Советов. Больше того, они окажут ему в этой борьбе даже материальную помощь»³. В обращении к войскам 16 апреля Гитлер уверял, что смерть американского президента вызовет поворот в ходе войны. Одновременно с высказыванием надежды на достижение договоренности с западными державами Гитлер отдавал приказы об использовании всех средств для ведения обороны против англо-американских

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузельт: человек и политик. — С. 396.

² История Второй мировой войны... — С. 249.

³ Даичев В. И. Указ. соч. — С. 630.

войск, чтобы сдержать их продвижение. Однако события развивались уже помимо его воли. Вступило в силу решение немецких промышленников о поэтапной капитуляции войск на западном фронте.

Союзные войска 1 апреля окружили обороняющуюся в Руре немецкую группировку из 18 дивизий. Попытки немцев прорваться из окружения не дали результатов. Однако Гитлер потребовал «держаться до конца», решив удерживать Рур, чтобы сковать здесь войска англо-американцев. Вопреки этому командующий группы армий «Б» фельдмаршал В. Модель по прямому указанию Шпеера отдал приказ 17 апреля прекратить сопротивление и объявил о расформировании своих войск¹.

Солдаты старших и младших возрастов распускались по домам, окружённым гарнизонам разрешалось сдаваться в плен, а остальным солдатам и офицерам приказано пробиваться из окружения самостоятельно. После отдачи приказа Модель застрелился. Германские войска полностью прекратили сопротивление 18 апреля.

Это стало началом массовой капитуляции германских войск союзным армиям. Оборона немцев, прорванная в центре на 200-километровом фронте, практически не была восстановлена. По существу, наступление союзных войск превратилось, как образно пишет американский историк Погью, в беспрепятственный «бег к Эльбе»: «Части противника уклонялись от боя и ждали случая оказаться обойденными. Германское командование крупными объединениями фактически перестало управлять...»² Гражданское население, чтобы не подвергать разрушению города, помогало союзным войскам, вынуждая немецкие гарнизоны к капитуляции, если они пытались организовать оборону в городе. В штабе генерала Брэдли в азарте быстрого продвижения 15 апреля прошло совещание по вопросу наступления на Берлин. Но началась Берлинская операция Красной Армии, и Эйзенхауэр отдал приказ дождаться подхода советских войск к Эльбе. Сталин еще 1 апреля в ответном послании на сообщение Эйзенхауэра о планах наступления англо-американских войск на соединение с Красной Армией известил, что изложен-

---

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 77–78.

² Погью Ф. С. Указ. соч. — С. 462.

ные им планы совпадают с планами советского командования и советские войска будут брать Берлин¹.

Гитлеровское руководство считало, что «лучше сдать Берлин англосаксам, чем пустить в него русских»², и сосредоточило на берлинском направлении группы армий «Висла» и «Центр». В них имелось 48 пехотных, 4 танковые, 10 моторизованных дивизий, 37 пехотных полков, 98 отдельных батальонов и крупные резервы, общая численность войск составила 1 млн. человек. В течение марта — первой половины апреля созданы оборудованные рубежи с общей глубиной обороны 20—40 км. В армию призван очередной контингент 1929 г. рождения, т. е. 16-летние юноши. Принимались жестокие, беспощадные меры, чтобы заставить армию сражаться до последнего, а население привлечь к борьбе в тылу советских войск. Берлин был превращен в мощный оборонительный район.

Верховным комиссаром по обороне столицы Гитлер назначил самого близкого ему человека — Геббельса, который с присущей ему энергией занялся организацией фольксштурма, вооружения его фаустпатронами для борьбы с советскими танками, приступил к формированию женских батальонов. Желая использовать опыт обороны Москвы, Геббельс принялся изучать досье на советских военачальников и сделал примечательный вывод: «...Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет... С большой политико-революционной деятельностью за плечами, убежденные большевики, исключительно энергичные люди, и по их лицам видно, что они хорошего народного корня... Словом, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучшего, чем наш, класса».

Замыслом советского командования на завершающем, третьем этапе кампании предусматривалось мощными ударами войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов прорвать оборону противника по Одеру и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить, рассечь и уничтожить берлинскую группировку с одновременным выходом на соединение с союзными войсками на Эльбе. На южном направлении планировалось раз-

---

¹ История Второй мировой войны... Т 10. — С. 315.

² Там же. — С. 311.

громить обороняющиеся немецкие войска, завершить освобождение Чехословакии, ее столицы Праги и также выйти на линию встречи с союзными войсками. Готовя завершающее наступление, советское руководство еще раз объявило о целях борьбы Советского Союза. В статье, опубликованной 14 апреля в «Правде», говорилось: «Красная Армия, выполняя свою освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ».

Несмотря на то, что сопротивление на западе было практически сломлено, союзное командование и в этот период проводило серию массированных авиационных ударов по городам Германии. Как пишет американский историк Ч. Макдональд, «для любого человека, хотя бы мало-мальски знакомого со сложившейся обстановкой, было очевидно, что стратегическая воздушная война была уже давно выиграна. И тем не менее люди в голубой форме авиаторов продолжали жирно обводить на картах цветными карандашами, выделяя для ударов с воздуха новые цели, которые они подводили под категорию объектов, подлежащих уничтожению, однако, в сущности, там были только люди... По мере приближения немцев к военному краху серия мощных воздушных рейдов на города в Восточной Германии, как считали эти руководители, могла ускорить капитуляцию Германии... Наиболее ужасным был один из первых рейдов на Дрезден — этот город архитектурных сокровищ стиля барокко, куда тысячами стекались беженцы в надежде, что только варвары могут решиться на осквернение этой святыни. Союзники, как гласила одна из версий, бытовавших среди немцев, пощадят Дрезден, так же как в свое время люфтваффе пощадили Оксфорд. И тем не менее опять, как и в Гамбурге, в Дрездене забушевала буря огня. Это была картина ада, только значительно ужаснее. Погибло что-то около 135 тыс. человек¹. Немецкий историк Гельмут Арнти, ссылаясь на официальные сведения Госдепартамента США, указывает число жертв налета на Дрезден 13 февраля 1945 г. — 250 тыс. человек². Следует отметить, что Дрезден должен был отойти к советской зоне оккупации.

---

¹ Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 379–380.

² Арнти Г. Людские потери во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. — М., 2002. — С. 598.

Берлинская стратегическая операция началась 16 апреля. По всему фронту развернулись напряженные бои. Особенно упорный характер обороны немцев носила на Зеевовских высотах против войск, ведущих наступление с Кюстринского плацдарма. Зеевовские высоты взяты к утру 18 апреля, к исходу 19 апреля прорвана третья оборонительная полоса и войска фронта начали наступление на Берлин, а также в обход его с севера.

1-й Украинский фронт форсировал р. Нейсе, утром 18 апреля танковые армии вышли к р. Шпрее, форсировали ее и начали развивать наступление на Берлин с юга. К этому времени в наступление перешли и войска 2-го Белорусского фронта, связав боями немецкую 3-ю танковую армию.

Советские войска 21 апреля вступили в пригороды Берлина, и перед германским командованием ясно предстала угроза окружения всей берлинской группировки. Среди нацистского руководства началась паника. Ю. Торвальд так описывает очередное совещание у Геббельса: «...21 апреля, когда прорыв войск маршала Жукова на Берлин стал очевидным и когда на улицах города появились охваченные паникой беженцы с востока... лицо Геббельса было мертвенно бледным... Впервые он признал, что пришел конец... Его внутреннее напряжение вылилось в страшный припадок ненависти... „Немецкий народ, — кричал он,— немецкий народ! Что можно сделать с таким народом, если он не хочет больше воевать... На Востоке он бежит. На Западе он не дает солдатам воевать и встречает врага белыми флагами. Немецкий народ заслужил участь, которая его ожидает... Но если нам суждено уйти, то пусть тогда весь мир содрогнется“»¹. На совещании в имперской канцелярии 22 апреля Гитлер в первый раз официально признал, что война проиграна. Он обвинил генералитет и своих помощников в предательстве и заявил, что хочет покончить с собой, однако время для этого еще не наступило. По предложению А. Йодля, Гитлер принимает решение снять с западного фронта все войска, бросить их в бой за Берлин и самому руководить через ОКВ всей операцией².

Геринг и Гиммлер еще 20 апреля покинули Берлин и независимо друг от друга предприняли попытки заключить сепаратное пе-

---

¹ Дашичев В. И. Указ. соч. — С. 584—585.

² Там же. — С. 613.

ремирие с Англией и США, используя личные связи. Геринг попытался сначала взять власть в свои руки на основании указа от 29 июня 1941 г., в котором он назначался преемником Гитлера. Однако в ответ на телеграмму Геринга об этом Гитлер приказал арестовать его, лишив всех званий и должностей. Геринг рассчитывал вылететь к Эйзенхауэру, но был пленен американскими войсками.

Гиммлер 23 апреля в Любеке встретился с представителем Швеции в шведском консульстве и просил сообщить Эйзенхауэру о готовности гитлеровцев сдаться в плен на западе, но продолжать войну на востоке до тех пор, пока союзные войска не выступят против Красной Армии. Гитлер, узнав о бегстве Гиммлера из ставки, приказал исключить его из партии и арестовать как изменника. Черчиль, как отмечает начальник штаба президента США адмирал У. Леги, вначале положительно отнесся к предложению Гиммлера, однако президент США Г. Трумен не согласился с ним, так как открытый сговор западных держав с правительством фашистской Германии на завершающем этапе войны не только не получил бы поддержки у народов этих стран, но и не соответствовал американским планам о привлечении СССР к войне с Японией. Впоследствии Черчиль в мемуарах с откровенностью писал: «Англия, хотя она все еще оставалась весьма сильной державой, не могла одна действовать решительно. В этот период я мог лишь предупреждать и взвывать. Таким образом, этот, казалось бы, кульмиационный период безмерного успеха был для меня наиболее печальным»¹.

Однако английский премьер не только взвывал, но лично дал указание фельдмаршалу Монтгомери «еще до того как кончилась война... тщательно собирать и складывать германское оружие, чтобы его можно было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»².

В соответствии с принятым решением на последнем оперативном совещании в ставке Гитлера 12-я немецкая армия генерала В. Венка оставила свои позиции на Эльбе и повернула фронт на восток на соединение с 9-й армией. Армейская группа генерала СС Ф. Штайнера направлялась для удара по советским вой-

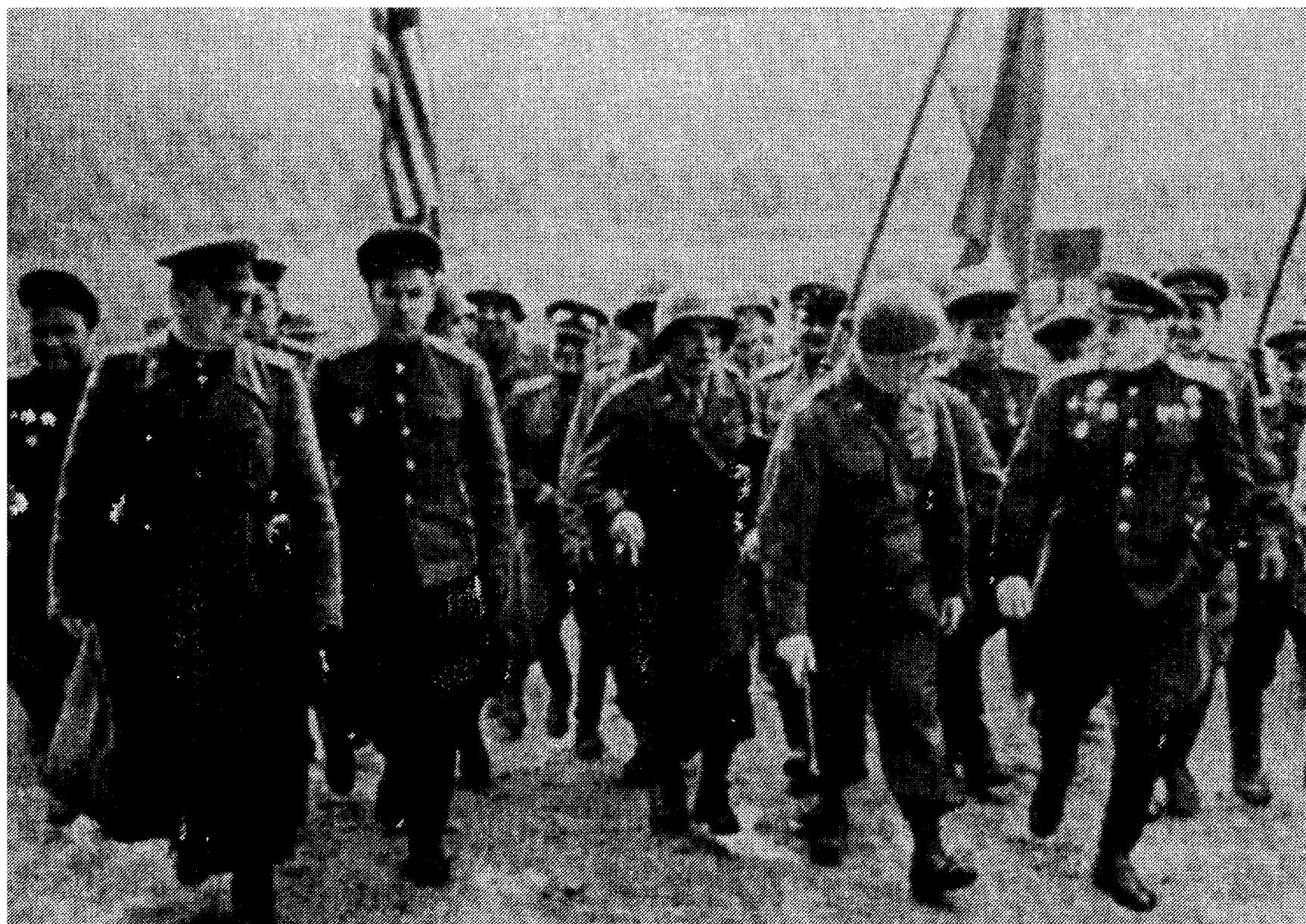
---

¹ История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 360.

² Трухановский В. Г. Указ. соч. — С. 373.

ском севернее Берлина. В течение 23 и 24 апреля на берлинском направлении развернулись ожесточенные бои.

На западном фронте 20 апреля 7-я американская армия заняла Нюрнберг, а на следующий день Д. Эйзенхауэр послал начальнику Генерального штаба Красной Армии генералу армии Антонову информацию, что на центральном участке наступление союзных войск задерживается на несколько недель, а продвижение намечается на севере с форсированием Эльбы с целью занятия Шлезвиг-Гольштейна и Дании и на юге вдоль Дуная в Австрию. Главнокомандующий союзными войсками предложил наметить рубежи встречи своих войск с советскими войсками на линии рек Эльба и Мульде. Генерал армии Антонов 24 апреля сообщил согласие с предложениями относительно рубежа встречи и информировал о планах наступления советских войск. Передовые части американских войск в районе Торгау 25 апреля встретились с передовыми частями 1-го Украинского фронта, вышедшими на Эльбу. Соединение советско-германского и западного фронтов расчленило войска фашистской Германии на две части.

Встреча воинов 1-го Украинского фронта с американскими войсками на р. Эльба. Торгау, 25 апреля 1945 г.

В ходе упорных боев 24 и 25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились в районе Потсдама, окружили группировку в Берлине и рассекли на части вражеские войска, сосредоточенные на берлинском направлении. Развернулось ожесточенное сражение за Берлин. К концу апреля гарнизон города насчитывал около 300 тыс. человек, районы и улицы превратились в оборонительные рубежи. Преодолевая отчаянное сопротивление фашистских войск, советские воины к исходу 28 апреля продвинулись к центру Берлина.

Наступил конец преступного фашистского руководства. Гитлер 30 апреля покончил жизнь самоубийством, назначив своим преемником гросс-адмирала К. Деница, который возглавил «временное имперское правительство» и попытался войти в контакт с руководством США и Англии.

В центре Берлина 30 апреля советские воины вышли к рейхстагу. Бой внутри здания продолжался весь день, и в 21 ч 50 мин. сержант М. А. Егоров и младший сержант М. В. Кантария водрузили над главным куполом рейхстага врученное им Военным Советом армии Знамя Победы.

Штурм рейхстага. Берлин, 30 апреля 1945 г.

На следующий день, 1 мая, начальник штаба сухопутных войск генерал Кребс сообщил о самоубийстве Гитлера и передал письмо Геббельса к советскому Верховному Главнокомандующему с предложением мирных переговоров. К письму приложено завещание Гитлера со списком нового имперского правительства. Ставка Верховного Главнокомандующего потребовала безоговорочной капитуляции. Фашистские руководители через парламентера отклонили это требование. После ожесточенного боя 2 мая 1945 г. немецкие войска в Берлине полностью капитулировали.

На западном фронте продолжалась последовательная капитуляция немецких войск, 5 мая перед американским командованием капитулировала группа армий «Г» в Баварии и западной части Австрии, а также войска 19-й армии, находившиеся на территории земель Южной Германии. К. Дениц пытался сдать американскому командованию и войска группы армий «Центр» и «Юг». Однако представитель фашистского руководства Фридебург, прибывший с этим предложением 5 мая в ставку Эйзенхауэра, получил ответ, что будет принята только общая безоговорочная капитуляция на всех фронтах, включая советско-германский.

Войска 1-го Белорусского фронта продвигались на запад и 7 мая вышли к Эльбе на широком фронте, 1-й Украинский фронт, перегруппировав силы, начал стремительное наступление на юг с целью освобождения Праги. Одновременно с ним наступали войска 2-го Украинского фронта. Советские воины стремились быстрее освободить Прагу, где 5 мая началось восстание. Решающим днем операции стало 8 мая, когда войска 1-го Украинского фронта, сломив сопротивление врага на рубеже Рудных гор, вступили на территорию Чехословакии. Танкисты 4-й гвардейской танковой армии разгромили штаб Тернера, управление группой армий «Центр» было нарушено.

В это время в ставке Эйзенхауэра шли переговоры представителя Деница генерал-полковника Йодля о капитуляции немецких войск. Германская сторона пыталась затянуть сроки капитуляции, чтобы успеть отвести войска в сторону зоны оккупации союзных войск. Эйзенхауэр принял компромиссное решение, установив 48-часовую паузу начала капитуляции на всех фронтах после полуночи 6 мая. В протоколе, подписанным в Реймсе, указывалось, что германское командование отдает приказ армии и флоту прекратить боевые действия с 23 ч

01 мин. 8 мая и оставаться на позициях, занимаемых к этому времени. В протоколе специально оговаривалось, что он не является всеобъемлющим документом о капитуляции Германии. Сталин настоял, чтобы подписание акта в Реймсе считать предварительным протоколом капитуляции, а в Берлине 8 мая капитуляция Германии должна быть подписана перед Верховным командованием всех стран антифашистской коалиции, а не только перед командованием союзных войск. Представителем Верховного Главнокомандования советских войск Сталин назначил Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Представитель Верховного Главнокомандования Советской Армии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков открывает церемонию подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Берлин, 8 мая 1945 г.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии проходило с 00 ч до 0 ч 43 мин. 9 мая 1945 г. в Карлсхорсте (восточная часть Берлина), в двухэтажном здании бывшей столовой немецкого военно-инженерного училища. В зале, украшенном флагами Советского Союза, США, Англии и Франции, собрались представители основных государств антифашистской коалиции. Здесь присутствовали советские генералы, участвовавшие в штурме Берлина, советские и иностранные журналисты. Эйзенхауэр вначале намеревался сам отправиться в Берлин, но из-за возражений Черчилля и своих ближайших сотрудников затем отказался от

этого¹. Вместо него присутствовал его заместитель — главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, вооруженные силы США представлял командующий стратегическими военно-воздушными силами генерал К. Спаатс, вооруженные силы Франции — главно-командующий армией генерал Ж. Делатр де Тассиньи.

Фельдмаршал В. Кейтель подписывает Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии. Карлсхорст, 8 мая 1945 г.

От фашистского правительства Деница доставлены под охраной британских офицеров уполномоченные для подписания Акта о безоговорочной капитуляции: бывший начальник штаба верховного главнокомандования генерал-фельдмаршал В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота Г. Фридебург и генерал полковник авиации Г. Штумпф.

Главы правительств США и Англии поспешили официально объявить о победе над Германией 8 мая, хотя Советское правительство считало это возможным лишь после полной капитуляции фашистских войск, т. е. 9 мая. Черчилль и Трумэн отказались задержать заявление о победе до 9 мая, стремясь сохранить в силе протокол, подписанный в Реймсе. Так, День Победы на Западе отмечают 8 мая, а в СССР — 9 мая.

---

¹ Погью Ф. Указ. соч. — С. 499.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ANT C. WOODWARD, MAYOR OF BOSTON.

1. На территории Абхазии, действуя от имени Верховного Командования, соглашавшись на безоговорочную подчиненность своих войск Абхазским войскам, на земле и в воздухе, сюда въезжая силы находившиеся в настоящий момент на территории Южной Осетии, - Верховному Главнокомандованию Красной Армии и подчиненному Верховному Командованию Ставки Верховного Главнокомандования.

2. Германские Барховские коммюнити имели
всегда причины всеми имеющими полномочиями
известить в воздушных силах и всеми силами
всех германских коммюнити, привратив
все в ГДР-ГДР до Бранденбург-Берлинской
ГДР линии, состоящие из своих местных сан-
кций, а также в количестве разоруженных
оружий и военного имущества лежащими более
как сороками, находящимися представителями
них Коммюнити, не разрушить и не при-
нуждать их разрушением, сжиганием или взрывом
оружием и оборудованием, а также минами и
минометами и всеми видами военно-техничес-
скими средствами.

3. Германское Верховное Командование не имело полного представления о действующих комендатурах и обстановке в Балтийском регионе, а также о действиях Верховного Главнокомандования Красной Армии и Верховного Командования Октябрьской Республики в первых сутках.

4. Файл для не буде використано для підготовки та публікації
до зборів Генеральних докунітів та підготовки до зборів
з об'єднанням. Використання цих підготовок докунітів та
Генеральних докунітів буде розглянуто як злочин.

5. В случае, если наименование Верховного Командования или какого-либо вооруженного силы, находящейся под его начальством, не будут допустимы в скобках, то в этом контексте о наименовании Верховного Командования говорить не нужно, а также Верховное Командование может быть заменено на

1

Scanned by S. H. 1995 **2008-3 rev. 2013-02-01**

От имени Президиума Верховного Совета СССР

andrea J. Udel Schiff

2010-11 Annual Report to Congress

新華書局編印

...and the other side of the world.

100% Satisfaction or your money **REFUNDED**

CHARTS
Mark Spitz

第六章

—
—

Вечером 8 мая советское командование предложило войскам группы армий «Центр» сложить оружие к 23 часам, но не получило ответа. Еще 5 мая Ставке стало известно о восстании чехов в Праге. Решением советского командования войска 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов направлены на быстрейшее освобождение Чехословакии и Праги, чтобы не дать гитлеровцам подавить восстание. В ночь на 9 мая 3-я и 4-я танковые армии 1-го Украинского фронта совершили 80-километровый бросок и на рассвете вступили в Прагу. Выполнением интернационального долга Красная Армия завершила войну в Европе. С этого времени организованное сопротивление немецких войск в Чехословакии, Австрии и на юге Германии прекратилось.

Население Праги приветствует советских воинов. 9 мая 1945 г.

На другой день войска 1-го и 2-го Украинских фронтов соединились в 35 км юго-восточнее Праги, завершив окружение немецкой группы армий «Центр», стремившейся прорваться на запад. Окруженные войска, потеряв надежду пробиться к американцам, стали сдаваться в плен в течение 10—11 мая. К этому времени советские войска вышли на соединение с американскими частями.

В расположение американских войск спешила отойти и дивизия власовцев, изменников Родины. «Власова, — пишет маршал Жуков, — захватили в легковой машине отходящей колонны. Спрятавшись под грудой вещей и укрывшись одеялом, он притворился больным солдатом, но был разоблачен своими телохранителями. Позднее Власов и его единомышленники были осуждены Военным трибуналом и казнены»¹.

В итоге согласованных операций вооруженных сил антифашистской коалиции гитлеровский вермахт разгромлен и прекратил существование. Основную роль в завершающей кампании 1945 г. сыграли Советские Вооруженные Силы. Их победы способствовали успеху наступательных операций союзников на территории Германии. Гитлеровскому руководству не удалось разрушить антифашистскую коалицию и добиться сепаратного мира в условиях сокрушающих ударов Красной Армии.

Точные данные о потерях фашистских войск за этот период отсутствуют, но представление о них дают следующие цифры. К началу 1945 г. действующая армия насчитывала 5,4 млн. солдат и офицеров². Потери за период с 1 января по 30 апреля, по данным штаба ОКВ, опубликованным в труде Б. Мюллера-Гиллебранда, составили убитыми и пропавшими без вести примерно 1900 тыс³. Учитывая, что упорные бои шли на советско-германском фронте, основные потери из них приходятся на борьбу с советскими войсками.

---

¹ Жуков Г. К. Указ. соч. — С. 382.

² История Второй мировой войны... Т. 10. — С. 35.

³ Гриф секретности снят. — С. 388—391.

Берлинская (Потсдамская) конференция, начало конфронтации США и Англии с Советским Союзом

В соответствии с Актом капитуляции советское командование полностью разоружило гитлеровскую армию и направило солдат и офицеров в лагеря для военнопленных. Однако в американской и британской зонах оккупации войсковые части и службы вермахта долгое время не расформировывались. В английской зоне на территории Шлезвиг-Гольштейна около 1 млн. солдат и офицеров продолжали занятия по боевой подготовке, медленно распускались войска в Голландии, Дании и особенно в Норвегии, а комиссию Контрольного совета не допустили в английскую зону. Союзное командование затягивало и ликвидацию правительства Деница, которое стремилось своей деятельностью вбить клин, как писала английская «Таймс», между победителями, пришедшими с Запада, и победителями, пришедшими с Востока. Только 23 мая по требованию Советского правительства арестовали членов кабинета Деница и офицеров штаба верховного командования гитлеровской армии. Впоследствии они предстали перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге и осуждены как главные военные преступники.

Стремление сохранить остатки гитлеровской армии, фашистскую разведывательную сеть и «специалистов» гестапо в своей зоне оккупации, а также в других районах мира стало следствием нового курса в политике правящих кругов Англии и США, явно обозначившего свою антисоветскую направленность в последние месяцы войны и сразу же после ее окончания. Черчилль и Трумэн возглавили этот курс. Премьер Великобритании добивался немедленной встречи глав правительств трех держав, чтобы «с позиции силы» решить основные проблемы послевоенного устройства Европы в своих интересах. Он считал, что англичане и американцы «не должны отступать со своих нынешних позиций к оккупационным линиям до тех пор, пока мы не будем удовлетворены в отношении Польши, а также в отношении временного характера оккупации Россией Германии и условий, которые будут установлены в русифицированных или контролируемых русскими странах в долине Дуная, в частности, в Австрии и Чехословакии, а также на Балканах»¹.

---

¹ История Второй мировой войны... — С. 368.

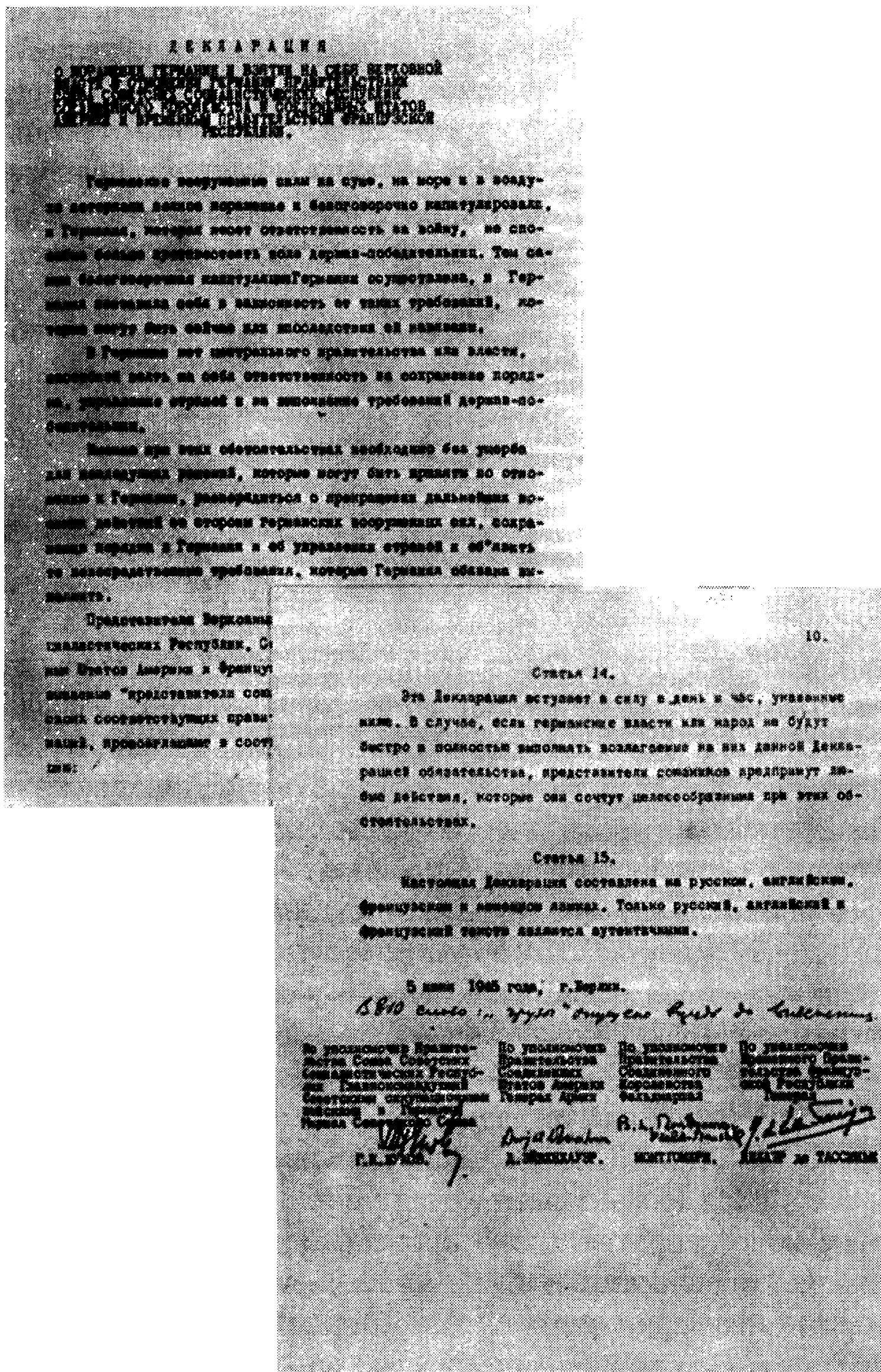
В послании Трумэну от 12 мая Черчилль предлагал выяснить отношения с СССР, прежде чем придется уйти в свои зоны оккупации. В конце мая к Черчиллю прибыл личный представитель Трумэна Дэвис для подготовки Потсдамской конференции, который был «поражен резким изменением его (Черчилля. — Примеч. авт.) отношения к Советам... насколько я его понял, — писал Дэвис Трумэну, — он теперь проповедует ту доктрину, которую Гитлер и Геббельс проповедовали и повторяли на протяжении последних четырех лет... Они делали точно такие же заключения и выводы, которые сейчас делает он»¹.

Представителями командования вооруженных сил СССР, США, Англии и Франции 5 июня в Берлине подписана Декларация о поражении Германии. В ней устанавливалось, что правительства СССР, США, Англии и Франции берут на себя верховную власть в Германии, но это не является аннексией страны. «Впоследствии правительства великих держав установят границы Германии или любой ее части, а также определят статус страны или любого района, который в момент подписания декларации являлся частью ее территории». В соответствии с этим представители великих держав объявили первоочередные требования, которые должна выполнить Германия: полное разоружение, демилитаризация страны, арест фашистских лидеров и лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений. Представители союзников получали право по собственному усмотрению размещать свои вооруженные силы и гражданские организации на территории Германии. Одновременно с Декларацией опубликовано краткое изложение соглашений о зонах оккупации и контролльном механизме. В соответствии с ними верховная власть в Германии на период выполнения основных требований капитуляции осуществлялась главнокомандующими вооруженными силами СССР, США, Англии и Франции, которые составляли Контрольный совет. Он принял важные решения по денацификации: отмена фашистских законов, распуск фашистских организаций, удаление нацистов с ответственных постов и из учреждений, арест и наказание военных преступников, устранение пропаганды фашистской доктрины из системы народного образования.

---

¹ Трухановский В. Г. Указ. соч. — С. 377.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Декларация о поражении фашистской Германии, подписанная в Берлине
5 июня 1945 года (первая и последняя страницы документа)

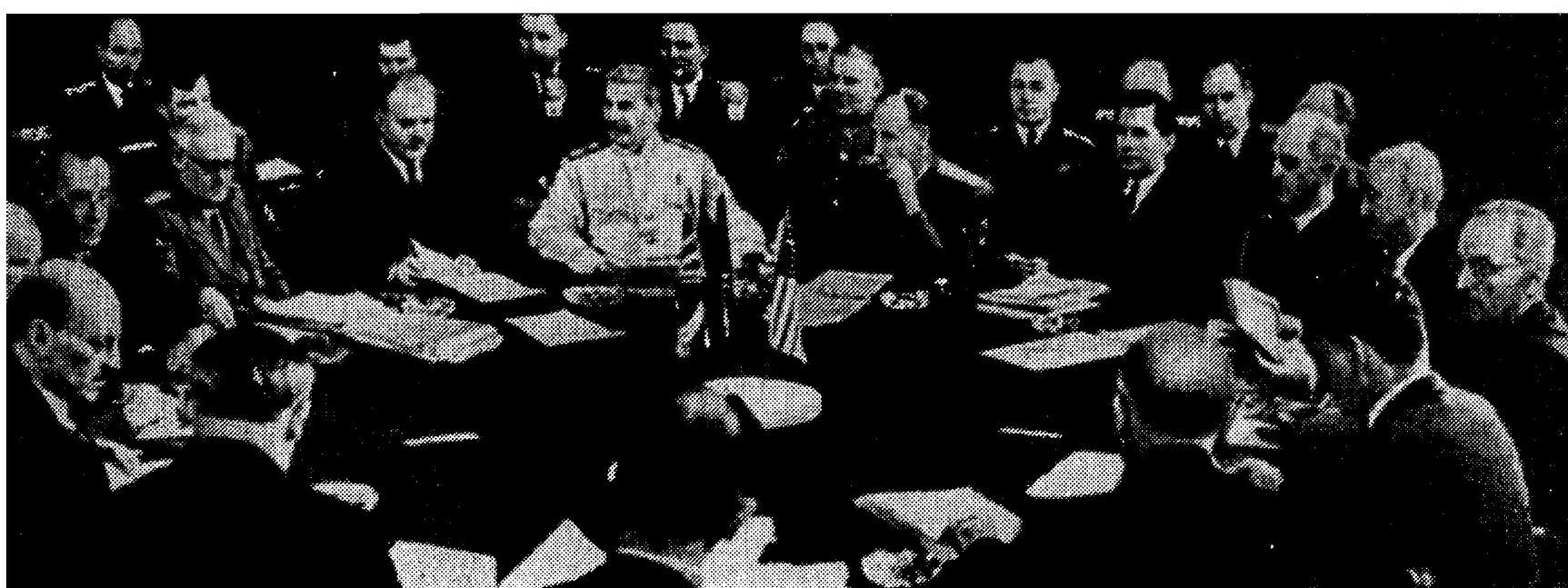
В своей политике по отношению к Германии Советское правительство считало необходимым предоставить германскому народу возможность развиваться на широкой демократической основе, оно исходило из принципов, объявленных в начале Великой Отечественной войны и подтвержденных в «Обращении И.В. Сталина к народу 9 мая 1945 года», в котором говорилось в том числе и о судьбе немецкого народа: «Советский Союз торжествует победу, хотя он не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию». Правительства же США и Англии не отказались от мысли о разделе Германии, хотя в официальных заявлениях они согласились с советской позицией по этому вопросу.

Послевоенное устройство Европы и вопросы усложнившихся взаимоотношений между союзниками по антифашистской коалиции должны были решаться на новой конференции руководителей трех держав — СССР, США и Великобритании. По предложению Трумэна в Москве 26 мая — 6 июня состоялись предварительные переговоры советских руководителей с личным представителем президента Гопкинсом. Обсуждались отношения между СССР и США и были выработаны подходы к решению возникших проблем. Переговоры позволили ускорить создание польского правительства, которое согласились признать западные державы. Крайова Рада Народова 28 июня 1945 г. сформировала Временное правительство национального единства, ядром которого осталось прежнее правительство, признанное Советским Союзом. Новое польское правительство признали: Франция — 29 июня, США и Великобритания — 5 июля.

В ходе переговоров достигнута договоренность о созыве конференции глав трех союзных держав 15 июля 1945 г. в Берлине. Дата встречи предложена Трумэном с расчетом, что к этому времени состоится испытание ядерной бомбы. США и Англия не отказались от попыток вести политику «с позиции силы» в отношениях с СССР, и президент хотел использовать «атомный козырь» на переговорах. Однако проведение Трумэном «жесткого курса» еще сдерживала необходимость для США участия СССР в совместном завершении войны с Японией.

Берлинская конференция открылась в Потсдаме (вблизи Берлина) 17 июля и продолжалась до 2 августа 1945 г. В ней приняли участие делегации: СССР во главе с И. В. Сталиным, США во главе с Г. Трумэном, Великобритании во главе с У. Чер-

чиллем, а с 28 июля — с вновь избранным премьер-министром К. Эттли, а также министры иностранных дел, их заместители, представители министерств иностранных дел и военных ведомств этих стран. Председателем, по предложению Сталина, стал президент США Г. Трумэн. Какой-то обязательной повестки дня не было выработано, делегации могли предлагать для обсуждения любые вопросы.

На Берлинской конференции. Июль 1945 г.

Центральное место на конференции занял германский вопрос. Многие источники свидетельствуют о том, что главы правительства США и Великобритании намеревались провести расчленение Германии. Однако твердая позиция, занятая Советским правительством, пресекла эти намерения. Вместе с тем западные державы не поддержали предложение СССР о создании Временного общегерманского правительства. В ходе переговоров достигнуто соглашение об основных направлениях общей политики в отношении Германии. Главная цель принятых еще во время войны решений заключалась в том, чтобы осуществить полную демократизацию страны, навсегда искоренить германский милитаризм и реваншизм, обеспечить мирное развитие Германии, мир и безопасность народов Европы. На Берлинской конференции главы правительств приняли обязательства осуществлять согласованную политику в соответствии с «Политическими и экономическими принципами, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период». Суть этих принципов сводилась к деми-

литаризации, денацификации и демократизации страны. Три державы согласились, как предлагалось в проекте США, в том, что пока «не будет учреждено никакого центрального германского правительства».

В результате усилий Советского Союза достигнуты соглашения по Польше. Временное правительство национального единства признавалось всеми тремя державами и одновременно указывалось, что бывшего польского эмигрантского правительства «больше не существует». Потсдамским соглашением устанавливалась новая польско-германская граница от Балтийского моря западнее Свинемюнде, по Одеру и Западной Нейсе. Это подкреплялось решением о переселении в Германию немецкого населения, оставшегося в Польше (а также в Чехословакии и Венгрии). Впоследствии решением Контрольного совета из районов, переданных Польше восточнее Одера — Западной Нейсе, оставшееся немецкое население также было выселено в Германию.

Этими актами о переселении нескольких миллионов людей западные державы еще раз признали постоянный характер границы Польши, установленной в Потсдаме. Подтверждена также передача Советскому Союзу Кёнигсберга и прилегающего района.

Решением конференции учрежден Совет Министров иностранных дел пяти держав, которому поручена подготовка мирного урегулирования с Германией, а в качестве первоочередной задачи — составление мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Специальным решением предусматривалось наказание фашистских военных преступников. Правительства трех держав подтвердили свои намерения предать военных преступников скорому и справедливому суду. Фашистские главари, вызывавшие гнев и омерзение народов мира, осуждены Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Однако, как особенно наглядно показало дело Барбье («палача Лион»), уже с первых дней оккупации американская и английская разведывательные службы укрывали многих нацистов и предателей.

На Берлинской конференции Советский Союз подтвердил свое прежнее согласие участвовать в разгроме дальневосточного агрессора. На первой встрече со Сталиным 17 июля 1945 г. Трумэн заявил, что США ожидают помощи от Советского Союза

в войне с Японией. Сталин ответил, что Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа и что он сдержит свое слово¹. Правительства США, Англии и Китая 26 июля опубликовали декларацию, в которой потребовали от Японии немедленной безоговорочной капитуляции.

В ходе конференции правительство США сделала первую попытку начать новую, «атомную дипломатию». Президент Трумэн 24 июля с подчеркнуто важным видом сообщил главе советской делегации Сталину, что американцы создали новую бомбу исключительной разрушительной силы. Однако, как писал затем Трумэн, «русский премьер не проявил какого-либо интереса». Ход американского президента явно не удался.

В целом на Берлинской конференции принятые демократические и справедливые решения, соответствующие целям борьбы антифашистской коалиции с гитлеровской Германией и интересам безопасности Советского Союза. Это достигнуто благодаря роли СССР в победе над Германией. Советская страна вышла из войны могучей военной державой, ее авторитет неизмеримо вырос во всем мире. Советский Союз пользовался огромным уважением в странах коалиции, и правительства США и Великобритании не могли не считаться с его позицией в международных вопросах.

Однако Берлинская конференция стала последней, на которой принимались согласованные решения в рамках антифашистской коалиции. После нее руководство США переходит к политике утверждения своего господства в мире. Уже менее чем через полгода, 19 декабря, Трумэн в послании конгрессу «О реорганизации вооруженных сил» заявил: «...мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»². Основным препятствием на этом пути стал Советский Союз. В том же 1945 г. в Пентагоне разрабатывается первый

---

1 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 17 июля — 2 августа 1945 г. /Сб. документов — М., 1984. — С. 40.

2 Фостер У. Очерк политической истории Америки. — М., 1953. — С. 674.

план ядерной войны против бывшего союзника, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом. Пройдут десятилетия, и в архивах Трумэна обнаружат черновик текста ультиматума Сталину с угрозой применения против СССР атомных бомб.

4.4. Завершение войны с Японией наступлением союзников на Тихом океане и Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. Политические цели атомной бомбардировки японских городов

В коалиционной войне с фашистским блоком характер военных действий на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии и Китае зависел от развития событий на главном, Европейском театре военных действий против фашистской Германии. Англо-американское руководство в своей «периферийной» стратегии в 1942–1943 гг. стремилось укрепить, а затем улучшить стратегические позиции на Тихом океане, накапливая силы для последующего наступления. После коренного перелома на советско-германском фронте японское руководство окончательно переходит к ведению оборонительной затяжной войны на оборудованных рубежах островных территорий Тихого океана и в захваченных ею районах азиатского континента, предоставляя стратегическую инициативу командованию союзников.

Тегеранская конференция стала поворотным моментом также и в борьбе с Японией. После нее в Каире англо-американские руководители окончательно согласовали план решительного наступления на Тихоокеанском ТВД с целью быстрейшего продвижения к побережью Китая и Индокитайского полуострова.

Наступление союзников на Тихом океане и в Бирме. Борьба в Китае. Освободительное движение в Азии

Стратегическое наступление союзников на Тихом океане планом кампании 1944 г. предусматривалось провести в два этапа: первый (до июня 1944 г.) — выход на подступы к основной линии стратегической обороны Японии в центральной и юго-западной частях Тихого океана; второй (июнь – декабрь 1944 г.) — решительное наступление на всем театре и овладение Филиппинами.

пинскими островами¹. Наступление велось на двух стратегических направлениях, сходящихся на южных подступах к Филиппинским островам: в юго-западной части Тихого океана группировкой генерала Д. Макартура и в центральной части группированной адмирала Ч. Нимица. Союзники создали на каждом направлении значительное превосходство в силах над противником.

Группировка Нимица включала 5-й флот, 7-ю и 13-ю воздушные армии, 2 корпуса морской пехоты, несколько отдельных пехотных дивизий и подвижную базу флота. Основная ударная сила — 58-е авианосное оперативное соединение, состоящее из 4 авианосных групп (11 авианосцев, около 1000 самолетов), в каждой группе 3—4 авианосца, 1—2 линейных корабля, 2—4 крейсера и 12—15 эсминцев. Группировка Макартура, находившаяся в Австралии и Новой Зеландии, имела 6-ю американскую и 1-ю австралийскую армии, 5-ю воздушную армию, отдельные австралийские и новозеландские части, в оперативном подчинении командующего находился 7-й флот.

Главным направлением наступления была избрана центральная часть Тихого океана, где американское командование рассчитывало разгромить основные силы японского флота, опирающегося на базы, созданные на укрепленных островах. Здесь борьба шла за овладение отдельными островами, составлявшими опору японской обороны, осуществляемой действиями авиации и флота. Таким путем достигалось господство на море в обширных акваториях Тихого океана. Наступление же Макартура шло вдоль северного побережья Новой Гвинеи последовательной высадкой морских десантов.

В феврале американцы захватили Маршалловы острова, и авианосное соединение нанесло удары по базам японцев на Марианских и Каролинских островах. Летом 1944 г. проведена операция по овладению Марианскими островами, в ходе которой произошло крупное морское сражение в Филиппинском море. Превосходство американцев в авианосцах решило исход сражения, японский флот потерпел поражение, а войска, потеряв поддержку флота, не смогли удержать острова, несмотря на упорное сопротивление. Овладев Марианскими островами, амери-

---

¹ Ольштынский Л. И. Взаимодействие армии и флота. — С. 131.

канцы перебазировали на них тяжелые бомбардировщики, которые начали налеты на территорию Японии. Используя успехи на центральном направлении, Макартур быстро продвинулся на подступы к Южным Филиппинам.

В результате согласованного наступления обе стратегические группировки соединились на южных подступах к Филиппинским островам. Значительные силы японской армии, разбросанные на островах западной и юго-западной частей Тихого океана, оказались отрезанными от метрополии. Американский комитет начальников штабов принимает решение начать 20 октября Филиппинскую стратегическую операцию. Политическая цель операции — освободить от японцев свою бывшую колонию, не допустить в ней развития национально-освободительного движения и создания демократического правительства. Стратегическое значение заключалось в том, что нарушалась главная коммуникация Японии с Голландской Индией, Бирмой, Малайей, откуда шло основное стратегическое сырье для ведения войны, а американские вооруженные силы выходили на непосредственные подступы к метрополии Японии.

Овладение Филиппинскими островами шло последовательно. Первый десант высаживался в центре, на о. Лейте, чтобы расчленить японскую оборону. В ходе борьбы за остров 23–26 октября произошло самое крупное морское сражение Второй мировой войны («второе филиппинское сражение»), где участвовали основные силы японского флота и Тихоокеанского флота США (более 330 боевых кораблей, в том числе 39 авианосцев и 21 линкор) и свыше 2000 самолетов. Соотношение сил в пользу американцев (8,8:1 по авианосцам и 11,6:1 по самолетам) обеспечило им победу, хотя в ходе операции десант на о. Лейте оказался в критическом положении. Японцы потеряли 4 авианосца, 3 линкора, 9 крейсеров, 8 эсминцев; американские потери — 3 авианосца и 3 эсминца. Основными ударными силами в операции были авианосная авиация и подводные лодки. Поражение японского флота позволило американцам успешно высадить десант и овладеть островом Лейте. После этого генерал Макартур приступил к захвату самого крупного и экономически развитого острова на Филиппинах — Лусона. В ходе боев в октябре 1944 г. — январе 1945 г. японцы впервые применили «камикадзе» (летчиков-смертников).

В Бирме в первой половине года английские войска с трудом остановили японское наступление на Индию, а затем контрнаступлением нанесли поражение противнику. В декабре 1944 г. англо-американские союзники, собрав крупные силы, приступили к выполнению Бирманской наступательной операции, включавшей наступление сухопутных войск с севера и запада для овладения Северной и Центральной Бирмой, а также высадку десанта для захвата Рангуна. В ходе операции войска успешно продвигались на всех участках фронта.

В Китае японское руководство предприняло крупное наступление с целью обеспечить прямую сухопутную связь между войсками в Китае и Юго-Восточной Азии. Наступление продолжалось с апреля по декабрь 1944 г. Гоминьдановские войска не могли противостоять противнику и оставили территорию площадью около 2 млн. кв. км с населением 60 млн. Потери войск составили около 1 млн. солдат и офицеров, утрачено 10 крупных авиабаз и 36 аэродромов.

В конце 1944 г. японские войска в южной части Китая соединились с группой войск, действующей в Индокитае. Сквозная коммуникация от Пекина до границы с Индокитаем оказалась в руках японского командования, что позволило вывозить стратегическое сырье и продовольствие в Японию, а также маневрировать сухопутными войсками. Японцы установили контроль почти над всеми железными дорогами Китая. В целом Япония к началу 1945 г. удерживала огромную территорию на азиатском континенте и островах в юго-западной части Тихого океана, обладала способностью вести длительную оборонительную войну против англо-американских и китайских вооруженных сил.

Японская оккупация стран Юго-Восточной Азии вызвала сопротивление широких народных масс, перераставшее в вооруженную борьбу с оккупантами. Во Вьетнаме во главе освободительной борьбы стояла коммунистическая партия Индокитая и руководимая ею Лига борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь). Ее программа включала не только борьбу против японских и французских империалистов за независимость, но и проведение общедемократических преобразований. В конце 1943 г. Вьетминь контролировал значительную часть территории на севере страны. В декабре 1944 г. создан первый регулярный отряд освободительной армии, и вскоре на севере страны сформировались значитель-

ные вооруженные силы. Японское руководство, стремясь ослабить народную борьбу, предоставило государствам Индокитая в марте 1945 г. фиктивную независимость от французской колониальной администрации. Однако уже в апреле была создана единая освободительная армия Вьетнама. В августе 1945 г. под руководством Хо Ши Мина победила революция, образовано Временное революционное правительство, а 2 сентября в Ханое на грандиозном митинге провозглашены независимость страны и образование Демократической Республики Вьетнам.

В Бирме в августе 1944 г. создана организация единого антиимпериалистического фронта народов Бирмы, позднее получившая название Антифашистской лиги народной свободы, в которую вошли Коммунистическая партия, Народная революционная партия и Национальная армия Бирмы. В марте 1945 г. Антифашистская лига подняла восстание. Вооруженная борьба приняла всенародный характер и способствовала освобождению страны от японских оккупантов войсками союзников.

В Индонезии в конце 1944 — начале 1945 г. активизировалась деятельность подпольных антияпонских организаций, начались выступления крестьян и городской бедноты. Студенческая молодежь, интеллигенция и рабочие на митингах требовали представить стране независимость, а 17 августа лидеры освободительного движения Сукарно и Хатто провозгласили независимость Индонезии. В стране началась национально-освободительная революция.

В Малайе борьбу с оккупантами вели Антияпонская армия народов Малайи, опиравшаяся на общественно-политическую организацию — Антияпонский союз. В освобожденных районах проводились демократические преобразования. В августе 1945 г. партизанские силы разоружили японские войска, по всей стране создавались демократические органы власти — народные комитеты. Однако британские колонизаторы, пользуясь отсутствием единства антиимпериалистических сил, сумели восстановить здесь свое господство.

На Филиппинах в борьбе с японской оккупацией сформировалась Народная антияпонская армия — Хукбалахап, созданная Коммунистической партией. Однако коммунистам не удалось объединить все антияпонское движение на своей платформе. Осенью 1944 г. Хукбалахап начала наступательные бои против

японцев, партизаны сыграли существенную роль в разгроме оккупантов при освобождении острова Лусон. Сразу после этого американцы попытались разоружить отряды Хукбалахапа, но они ушли вглубь острова для продолжения борьбы за независимость.

В Китае части 8-й и Новой 4-й армий, действовавшие на оккупированной территории, и партизанские отряды отражали карательные операции войск японских захватчиков и марионеточного нанкинского правительства. К весне 1945 г. численность регулярной армии освобожденных районов составила около 900 тыс., а ополчения — около 2 млн. человек. Летом 1945 г. народно-освободительные силы перешли в наступление и до подхода гоминьдановских войск заняли ряд городов и обширные сельские районы в Северном Китае. Создались условия для последующей полной победы китайской революции.

Подготовка Японии к длительной обороне и ожесточенная борьба на подступах к метрополии

В конце января 1945 г. императорская ставка, преодолев разногласия руководства армии и флота, утвердила «Основы оперативного плана императорской армии и военно-морского флота». Цель операций — подавить боевую мощь противника и, сломив его волю к борьбе, сорвать наступление на Японию. Решающая битва войны, предполагалось, пройдет на островах собственно Японии. Главнокомандующий Объединенной армией национальной обороны получил приказ отразить любую высадку американского десанта и удержать метрополию. Командование сухопутными войсками разработало общий план действий авиации армии и флота («Тэн»), по которому все военно-воздушные силы концентрировались на островах Тайвань и Рюкю, в Восточном Китае и Корее, с целью сокрушить любую попытку вторжения противника. Упор делался на массовое использование «камикадзе», всего планировалось привлечь до 4,5 тыс. боевых самолетов.

Весной 1945 г. был разработан новый план операций («Кэцу»), в котором предусматривались действия по отражению десантов на японских островах и в Корее, а также организация массового отпора противнику, чтобы воспрепятствовать его продвижению вглубь страны. Летом принят план стратегической обороны на материке, по которому Квантунская армия должна вести затяж-

ную борьбу и обеспечить удержание южной части Маньчжурии и Кореи¹. Политическое руководство Японии полагало, что упорное сопротивление приведет к большим потерям союзных сил и заставит США и Великобританию пойти на уступки при заключении мира.

Командование армии США в начале 1945 г. разработало план разгрома Японии. Его замысел состоял в том, чтобы, овладев Окинавой, усилить блокаду и бомбардировки Японии, провести вторжение на остров Кюсю и подготовить условия для решающего вторжения через Токийскую равнину в индустриальную часть Японии. Комитет начальников штабов 29 марта утвердил этот план под кодовым наименованием «Даунфол». Вторжение в Японию планировалось в два этапа: сначала в южную часть острова Кюсю (операция «Олимпик» — 1 ноября 1945 г.), затем на остров Хонсю (операция «Коронет» — 1 марта 1946 г.). Для выполнения плана требовалось не менее 5 млн. человек, окончание военных действий на островах Японии планировалось на конец 1946 г.

Американское руководство предполагало по опыту операций на Тихом океане фанатичное сопротивление японцев, включая население. По мнению военного министра Стимсона, потери только американских войск должны были составить более 1 млн. человек. Но даже если острова собственно Японии будут завоеваны, руководство США не могло быть уверено, что «могущественная Квантунская армия, находящаяся на почти полном самообеспечении, не будет продолжать борьбу». Единственный выход комитет начальников штабов видел в том, чтобы «изгнанием японской армии с материка занялись русские». Генерал Маккартур был убежден, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии»².

В конце 1944 — начале 1945 г. союзные вооруженные силы развернули наступление на основных стратегических направлениях Тихоокеанского театра военных действий и в Бирме. На бирманском фронте союзные войска (англо-индийские, американские,

---

¹ История Второй мировой войны... Т. 11. — С. 26—28.

² Там же. — С. 25—26.

африканские, китайские), создав значительное превосходство в силах, продвинулись в Центральную Бирму и отрезали часть японских войск в южных районах страны. Наступлению союзников весной 1945 г. способствовало восстание Национальной армии Бирмы, поддержанное народом. Японцы начали эвакуацию войск из Рангуна морем. Бирманские части 1 мая вошли в город, а 3 мая в него вступили войска десанта союзников. Оставшиеся в Южной Бирме японские войска продолжали сопротивление и попытались пробиться из окружения, но в боях с 20 июля по 4 августа были почти полностью уничтожены. Эта «битва за прорыв» завершила кампанию в Бирме. Вскоре военные действия прекратились во всей Юго-Восточной Азии в связи с поражением Кванунской армии.

На островах Тихого океана союзники преодолевали ожесточенное сопротивление японской армии и в ходе наступления несли большие потери. Только к концу июня им удалось овладеть ключевыми позициями в центральной и южной частях Филиппин, а к августу захватить побережье на островах Борнео и Ява. В итоге Япония лишилась источников нефти, а ее войска в юго-западной части Тихого океана были блокированы.

Особенно тяжелые бои велись на подступах к Японии. Борьба на острове Иводзима, который обороняла одна японская дивизия, продолжалась с 16 февраля до 16 марта. В ожесточенном сражении она почти вся погибла. После овладения островом американское командование приступило к захвату Окинавы. Этот крупный остров обороняла 32-я японская армия и части военно-морского флота (до 90 тыс. человек). Для борьбы с американским флотом предназначалось около тысячи самолетов, значительной частью которых управляли «камикадзе». В ходе боев армейские японские подразделения пополнялись за счет мобилизации населения.

Союзники привлекли для захвата острова 10-ю армию (180 тыс. человек), 5-й флот США и английское авианосное соединение. В общей сложности в боях за Окинаву приняли участие более 1500 боевых кораблей, в том числе 59 ударных и эскуортных авианосцев, 22 линейных корабля, 36 крейсеров и 140 эскадренных и эскуортных миноносцев. Общая численность личного состава сухопутных войск, морской пехоты и флота составляла 550 тыс. человек.

После предварительных ударов и захвата прилежащих островов с 18 по 29 марта американцы 1 апреля начали высадку на остров. Ожесточенные бои развернулись на суше и в воздухе. «Камикадзе» провели несколько эффективных атак по кораблям. В общей сложности японцы потопили 33 и повредили 370 американских боевых кораблей и вспомогательных судов. Японское морское командование послало на помощь гарнизону острова линкор «Ямато» со сверхмощной артиллерией в охранении крейсера и 8 эсминцев. Однако, не имея воздушного прикрытия, корабельное соединение подверглось массированным ударам американской авиации. Линкор был потоплен, так и не сумев использовать свою артиллерию.

После полуторамесячных упорных боев 14 мая американские войска вклинились в главную полосу обороны, расположенную в 15 км от района высадки. Вся операция заняла 81 сутки, темп продвижения — 1—2 км при мощной артиллерийской и авиационной поддержке. На 82-й день, 21 июня обороняющиеся прекратили организованное сопротивление. Военные потери японцев составили 100 тыс. убитыми и 7800 плененными, погибли 24 тыс. мирных жителей. Американцы потеряли 49 тыс. человек.

Американская авиация в течение 1945 г. наращивала интенсивность ударов по военным объектам и городам Японии, но японское руководство продолжало готовить вооруженные силы к ведению упорной обороны, опираясь на боеспособность армии в метрополии и на континенте. В марте — мае 1945 г. японские войска начали наступательную операцию в Китае для улучшения стратегических позиций, но после капитуляции Германии прекратили ее и приступили к усилению своих группировок в Маньчжурии и на восточном побережье Китая. Попытки японской дипломатиивести переговоры о сепаратном мире отдельно с США и СССР результатов не дали, война приближалась к концу.

Вступление СССР и МНР в войну с Японией. Политические цели атомной бомбардировки японских городов

Впервые англо-американские союзники предложили Советскому правительству вступить в войну с Японией еще в декабре 1941 г. Сталин отказался, объяснив, что война СССР на два фронта ослабит его силы в борьбе с фашистской Германией —

главным противником антифашистской коалиции. На Тегеранской, а затем на Крымской конференциях в ответ на просьбы Рузельта советское руководство дало обязательство вступить в войну с Японией через два-три месяца после окончания войны с Германией.

Договор СССР с Японией от 13 апреля 1941 г. предусматривал нейтралитет в случае нападения на одну из сторон третьей державы. Япония же все годы войны готовила свои войска к нападению на СССР, выжидая удобного момента. Советское руководство вынуждено было держать на границе с Маньчжурией от 32 до 59 расчетных дивизий. После Крымской конференции 5 апреля 1945 г. Советский Союз заявил о денонсации этого договора.

Обязательство, данное Сталиным Рузельту, исходило из сложившихся союзнических отношений и стремления быстрее завершить Вторую мировую войну. Вместе с тем разгром Японии способствовал и развитию освободительного движения в Азии. Давая согласие вступить в войну с Японией, Stalin также преследовал цели укрепления безопасности СССР на Дальнем Востоке. Разгром Японии и установление в ней режима, исключавшего милитаризацию страны, ликвидировали потенциальную угрозу нашей стране.

Изменение границ с возвращением Советскому Союзу Курильских островов и Сахалина имело важное стратегическое значение. Курильские острова прикрывали Охотское море, делая его внутренним морем СССР, закрывая доступ иностранным флотам. Сахалин и прилегающие к нему южные Курильские острова обеспечивали охраняемый выход советским военно-морским силам в Тихий океан кратчайшим путем и продолжали защитный барьер на дальневосточных морских рубежах. Изменение политики США с приходом Трумэна резко обострило проблемы безопасности Советского Союза со стороны Тихого океана.

Важное значение имело изменение положения в Китае, вступление советских войск в Маньчжурию усиливало позиции армий КПК в их борьбе с гоминьдановским, проамериканским правительством. Дружественный Китай в послевоенном мире делал союз социалистических государств несокрушимым против любой агрессии и способствовал освободительному движению в Восточной Азии. Все эти факторы вскоре сказались на развитии международной обстановки в послевоенном мире.

На Берлинской конференции Трумэн вновь подтвердил просьбу о вступлении СССР в войну с Японией, при этом он рассчитывал, что применение ядерного оружия по японским городам покажет силу США и сделает СССР уступчивым к американским требованиям. Для него важно было обеспечить разгром японских войск на континенте сухопутными войсками Советского Союза, как это и предусматривало американское военное руководство.

В ходе Берлинской конференции 26 июля 1945 г. правительство США, Англии и Китая опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой выдвигалось требование безоговорочной капитуляции Японии и формулировались основные принципы мирного урегулирования. Японское руководство отклонило их.

Советский Союз перед вступлением в войну в своем заявлении 8 августа, констатируя отказ Японии выполнить требования трех держав, указал, что присоединяется к Потсдамской декларации и с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией. СССР также заявил, что «такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции».

Малый Хурал и правительство Монгольской Народной Республики, учитывая неоднократные агрессивные акты японского милитаризма против МНР, 10 августа торжественно объявили священную войну империалистической Японии и заявили о полном присоединении к заявлению Советского правительства.

Американское руководство решило упредить вступление СССР в войну применением ядерного оружия по японским городам Хиросима 6 августа и Нагасаки 9 августа. Атомные бомбардировки мирных городов не имели стратегического значения для дальнейшего ведения войны. Этот варварский акт имел целью запугать мир, и в первую очередь Советский Союз, американской военной мощью. Не оказал он и ожидаемого психологического воздействия на японское руководство.

Города Хиросима и Нагасаки почти полностью были разрушены ядерными взрывами, погибло около 102 тыс. человек, до 16 тыс. пропало без вести, 61 тыс. ранены и 324 тыс. обожжен-

ны и подверглись радиации. Всего погибло и пострадало более 503 тыс. жителей, и многие годы после войны еще умирали люди, пораженные радиацией.

В западной историографии утверждается, что якобы атомная бомба США склонила японское руководство к капитуляции, а не вступление СССР в войну. Это утверждение опровергается фактами. Японские авторы многотомной «Истории войны на Тихом океане» писали, что известие об объявлении войны Советским Союзом «явилось ошеломляющим ударом для руководителей японского правительства... Даже при появлении атомной бомбы государственная политика, определенная высшим советом по руководству войной, не претерпела никаких изменений...»¹. В эти дни японская армия и флот получили указания готовиться к длительной войне. Ставка 10 августа отдала директиву «...по-прежнему вести основные военные действия против Соединенных Штатов и одновременно повсеместно развернуть действия с целью последующего разгрома Советского Союза...»². Японский исследователь Н. Рэкиси делает объективный вывод: «Хотя США пытаются представить атомную бомбардировку японских городов как результат стремления ускорить окончание войны, в действительности не жертвы среди мирных жителей, а вступление в войну СССР обусловило скорейшее окончание войны»³.

Разгром Квантунской армии. Капитуляция Японии

Подготовка Советских Вооруженных Сил к кампании на Дальнем Востоке началась вскоре после Крымской конференции. С мая по август 1945 г. была проведена крупная перегруппировка войск на расстояние 9 тыс. км. Цель кампании: разгром Квантунской армии (свыше 1 млн. человек), освобождение северо-восточной провинции Китая, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов. Планом предусматривалось одновременное проведение Маньчжурской стратегической операции, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций, объединенных общим замыслом, силами трех фронтов во взаимодействии

---

¹ История войны на Тихом океане. — М., 1958. Т. 4. — С. 209.

² Хаттори Т. Указ. соч. — С. 559

³ Орлов А. Тайная битва сверхдержав. — М., 2000. — С. 23.

с Тихоокеанским флотом и Краснознаменной Амурской военной флотилией. Для стратегического руководства создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, которое возглавил Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Замысел Маньчжурской операции предусматривал тремя одновременными глубокими сходящимися ударами расчленить войска Квантунской армии, изолировать их в Центральной и Южной Маньчжурии и уничтожить по частям, не допуская подхода к ним подкреплений, а также эвакуации морем.

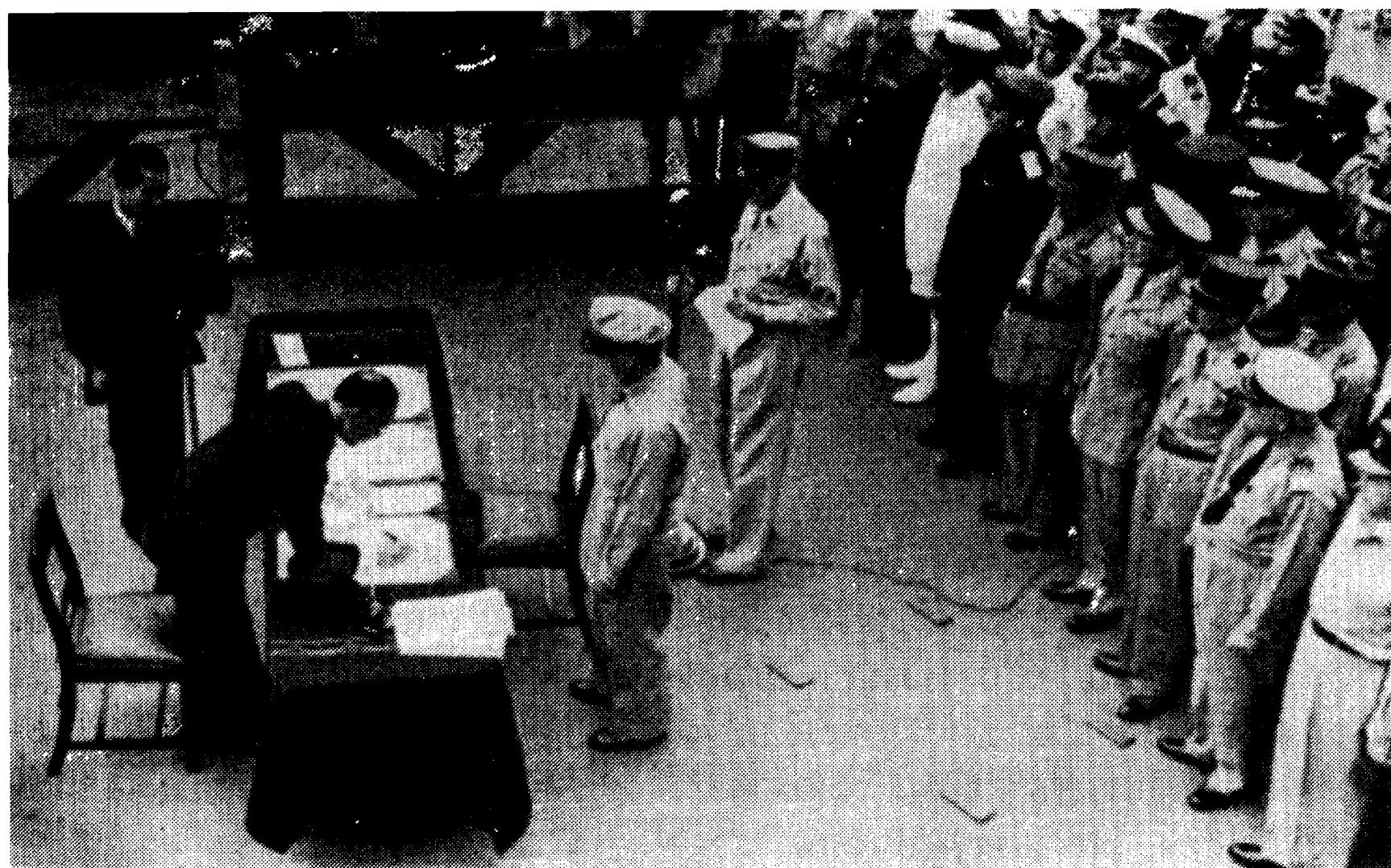
Советские войска начали наступление в ночь на 9 августа (через три месяца после окончания войны с Германией), разгромили войска прикрытия и вступили на территорию Внутренней Монголии и Маньчжурии одновременно с запада, севера и востока. Тихоокеанский флот блокировал морские коммуникации и нанес удары по портам Северной Кореи. К исходу 14 августа советские войска, преодолевая сопротивление японцев в укрепленных районах продвинулись вглубь Маньчжурии на 250–400 км. Попытки японского командования сдержать наступление потерпели полный провал. На приморском направлении наступающими войсками и десантами с моря 12–13 августа заняты корейские порты Юки и Расин, а 16-го — Сейсин. Правительство Японии 14 августа заявило США, СССР, Великобритании и Китаю о принятии условий Потсдамской декларации, а на следующий день по радио был объявлен рескрипт императора о капитуляции.

Однако приказа о прекращении военных действий вооруженным силам императорская ставка не отдавала, и они не складывали оружия. Советское командование продолжало наступление. На севере 18 августа советские войска соединились с частями 8-й китайской армии, руководимой КПК. Главнокомандующий Квантунской армией О. Ямада 17 августа обратился к маршалу Василевскому с предложением о прекращении боевых действий, а 19 августа японские войска прекратили сопротивление и начали сдаваться в плен. Одновременно с разгромом Квантунской армии советские войска совместно с силами флота освободили в период с 11 августа по 1 сентября Южный Сахалин и все Курильские острова.

Советский Союз выполнил свой союзнический долг, освободительную миссию по отношению к китайскому и корейскому народам и ускорил окончание Второй мировой войны. Новые границы СССР на освобожденных от японских войск

территориях значительно укрепили безопасность государства на Дальнем Востоке.

Революционным китайским войскам переданы японское трофейное вооружение и боевая техника, боеприпасы и военное снаряжение. Позднее Народно-освободительная армия Китая (НОАК) получила и советское оружие. Созданная Маньчжурская революционная база сыграла решающую роль в дальнейшей победе китайской революции. В Дальневосточной кампании, проведенной в короткие сроки, Советские Вооруженные Силы понесли малые потери: безвозвратные — 12 031 человек; санитарные — 24 425 человек¹. Японские войска потеряли убитыми 83,7 тыс. и пленными 640,1 тыс. человек².

Представитель Японии министр иностранных дел М. Сигэмицу подписывает Акт о капитуляции. 2 сентября 1945 г.

Безоговорочная капитуляция Японии подписана 2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури». В церемонии подписания акта участвовали с япон-

¹ Гриф секретности снят. — С. 223.

² Там же. — С. 391.

ской стороны от правительства министр иностранных дел Сигэмицу и от императорской ставки генерал Й. Умэдзу. От союзных держав подписали: от имени всех союзных стран — верховный главнокомандующий генерал Д. Макартур, от США — адмирал Ч. Нимиц, от Китая — гоминьдановский генерал Су Юнчан, от Великобритании — адмирал Б. Фрейзер, от Советского Союза — генерал К. Н. Деревянко, а также представители от Австрии, Франции, Голландии, Новой Зеландии и Канады. Вся церемония продолжалась 20 минут.

Так закончилась Вторая мировая война. Через год, в 1946 г. Черчилль, выступая в г. Фултоне (США), объявил холодную войну Советскому Союзу.

4.5. Историческая роль СССР в разгроме фашизма, источники Победы в Великой Отечественной войне советского народа

2 сентября 1945 г. перевернута последняя страница истории гигантской битвы с фашизмом в первой половине XX в. Но долгожданный народами мир не наступил. Холодная война с многочисленными локальными войнами нового претендента на мировое господство — американского империализма — заняла вторую половину XX в. и перешла в век нынешний.

Англо-американские союзники, пришедшие к завершающему периоду Второй мировой войны за счет гигантского напряжения сил, героизма и огромных жертв советского народа, попытались для достижения своих империалистических целей перехватить у Советского Союза победу на последнем этапе борьбы. Не получилось.

В развернувшейся холодной войне одним из главных инструментов разрушения СССР стала идеологическая, информационная война против социалистической идеологии и национального самосознания советского народа. Победа в Великой Отечественной войне — национальное достояние, национальная гордость нашего народа, важнейшая основа патриотизма. Если в годы войны англо-американцам не удалось ее перехватить, то ныне в продолжающейся холодной войне западные идеологи и их пособники у нас в стране стремятся украсть священную Победу у нашего Отечества — вытравить из сознания народа гордость за

подвиг их предков, извратить историю, представив США и Англию главными победителями во Второй мировой войне и чуть ли не спасителями России. Вот почему очень важно убедительно представить и глубоко осознать подлинную историческую роль СССР в разгроме фашизма, от какой угрозы спас советский народ мировое- сообщество.

Замыслы и планы фашистского руководства по завоеванию мирового господства во второй мировой войне.

Фашизм, порождённая им Вторая мировая война, замыслы и планы фашистских руководителей по завоеванию мирового господства и практика установления ими «нового мирового порядка» — жестокий урок истории XX в. для многих поколений всех народов мира. Забвение этого грозит повторением подобной трагедии человечества в современных условиях глобального кризиса капиталистической системы. Долг историков представить современному общественному сознанию подлинную картину фашистской угрозы миру, её исторические корни на современном уровне исторической науки.

Это важно потому, что и сегодня продолжаются информационно-психологической атакой западных и прозападных российских СМИ и политиков на советскую историю в стремлении приравнять фашизм и советский социализм, возложить ответственность за развязывание войны на СССР и пересмотреть итоги Второй мировой войны. При этом западный антисоветизм имеет явно русофобский характер, а российский антисоветизм — угодливо западнический и клеветнический.

Из памяти народов стремятся вытеснить истинных виновников войны, чудовищные замыслы фашистских руководителей по завоеванию мирового господства и установлению фашистского «нового мирового порядка». Замалчиваются зверства оккупантов на захваченных территориях — массовые расстрелы мирных жителей и пленных, сожжёные вместе с жителями деревни, концентрационные лагеря и печи Освенцима, Бухенвальда и др. Память о сожжённой с жителями белорусской деревне Хатынь стремится вытеснить гебельсовской фальшивкой о расстреле польских офицеров в Катыни. Осуждая холо-

кост — уничтожение евреев, забывают об 11 млн. уничтоженных заключённых концентрационных лагерей разных национальностей, в основном славян.

Один из главных вопросов — о социально-политической сущности фашизма, как явления общественной жизни XX в. Западная буржуазная историография тщательно обходит этот вопрос, чтобы скрыть органическую связь капиталистического общественного строя с фашистской идеологией и внешнеполитическими захватническими целями.

В современном восприятии общее понятие — фашизм охватывает его различные национальные формы: итальянский фашизм, германский нацизм, японский милитаризм. Сущность фашизма во всех его проявлениях одна — это наиболее реакционная, террористическая форма диктатуры крупной монополистической буржуазии, стремящейся к завоеванию мирового господства.

Фашистское политическое течение возникло как орудие борьбы с рабочим и коммунистическим движением после Первой мировой войны. Приход фашистов к власти осуществлялся при мощном воздействии крупной буржуазии. В Италии Муссолини был приведён к власти королём в 1922 г. при поддержке Ватикана и промышленных кругов. В Японии фашистский режим установился в начале 30-х гг. после переворота военных, за которыми стояли крупные промышленные монополии. В Германии Гитлер пришёл к власти в 1933 г. при поддержке монополий Круппа, Тиссена и других, а также прусской военщины.

С приходом к власти фашистских партий в стране разворачивается террор против коммунистических, социалистических партий и рабочих организаций, происходит сращивание партийных и государственных органов с монополиями — создаётся тоталитарное фашистское государство как орудие олигархических групп для проведения внутренней и внешней политики в своих интересах. Фашизм XX в. — это тоталитарный империализм.

Фашистское руководство, выражая интересы крупного капитала, выдвигает главной политической целью захват территории и создание обширных империй, занимающих ведущее положение в мире. Муссолини одержим идеей воссоздания Древнеримской империи, Гитлер — средневековым движением германских

феодалов «Дранг нах Остен»¹, японская военщина разработала планы создания «Зоны процветания Великой Восточной Азии»². Путь к созданию империй и достижению мирового господства — жестокая беспощадная война с массовым уничтожением покоряемых народов.

Для ведения «тотальной» войны потребовалась идеально-психологическая обработка своего народа, которую выполняли фашистская идеология и пропаганда. Идеология фашизма — это расизм в сочетании со злобным антикоммунизмом, т.к. коммунистическая идея отрицает социальное и национальное господство. Своя нация объявляется фашистским руководством высшей расой, призванной господствовать и эксплуатировать другие, якобы «неполноценные» народы.

Расизм — это одно из крайних реакционных направлений общей идеологии социал-дарвинизма, широко распространённого ныне в буржуазном западном обществе. Принципиальным положением социал-дарвинизма является распространение законов животного мира на социальные и общественные отношения в человеческом обществе — утверждение якобы природного права «более сильных людей» (народов) эксплуатировать других, «менее одарённых природой». Именно здесь кроются корни фашистской идеологии, способной к возрождению в современных условиях.

Что несёт человечеству эта идеология показывают замыслы Гитлера. В 1934 г. он высказал следующее: «природа жестока: поэтому и мы должны быть жестоки. Если я могу послать цвет немецкой нации в ад войны без малейшего сожаления того, что будет пролита драгоценная немецкая кровь, то я, конечно, вправе уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как паразиты... Нам надо будет изыскать методы депопуляции... уничтожения целых расовых единиц»³. Коммунистическая, социалистическая идеология — антипод фашизму и социал-дарвинизму, поэтому антикоммунизм является идеологическим и политическим спутником фашизма. Так было в XX в., то же наблюдается и ныне, т.к. возрождение фашизма в XXI в. напрямую

---

¹ Гитлер А. Моя борьба. Б.м. ИТФ «Т-Око», 1992. С. 556.

² История войны на Тихом океане. М., 1957. Т. 2. С. 340-343.

³ Дашибев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе. 1933-1945: в 4 т. Т.1. Подготовка ко Второй мировой войне. 1933-1939. М., 2005. С. 52.

связано с усилением антикоммунистической и антисоветской пропаганды как на Западе, так и на постсоветском пространстве.

Сходство политических целей, общность идеологии и политических режимов определили создание военно-политического союза фашистских государств и согласованность их действий по развязыванию Второй мировой войны в борьбе за мировое господство. Стратегические планы фашистского руководства по развертыванию Второй мировой войны хорошо изучены и полностью опровергают измышления антисоветчиков в России и за рубежом о якобы равной виновности Гитлера и Сталина в её развязывании. Известны и глобальные цели крупного германского капитала, определившего конкретные задачи фашистской агрессии.

Они отчётливо изложены в документах лета 1940 г. «Имперской группы промышленности» о «Преобразовании экономических отношений на территории Европы». Характерно, что в них «проблема рассматривается не только по отношению государств, которые в настоящее время находятся в состоянии войны с Германией, но и к тем странам, которые являются союзниками Германии, а также — к нейтралам»¹. В секретном меморандуме управления экономической политики министерства иностранных дел даётся картина «будущей экономической организации мира» (как видно, глобальная экономика под эгидой США конца XX в. имела уже предшественников).

Этот документ, составленный на основе представлений различных промышленных групп, предусматривал создание: 1) великогерманской экономической сферы, 2) германской колониальной империи, 3) «преобразование» внешней торговли Германии. В «великогерманскую сферу» включались: 1) завоёванные страны — Австрия, Чехословакия и Польша, 2) планируемые новые завоевания — Бельгия, Голландия, Люксембург, Дания, Норвегия, 3) часть территории Франции и Англии. Финляндия, три прибалтийских государства и Швеция попадают под полную экономическую зависимость, а страны Юго-Восточной Европы рассматривались как сырьевой придаток Германии и рынок сбыта. «Великогерманская экономическая сфера» должна была, по замыслам фашистских экономистов, стать ядром «новой Европы»

---

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1966. Т. II. С. 671..

с центром в Берлине, откуда планировалось вести управление покоренными народами и руководство созданием «нового мирового порядка»¹.

Какую участь народам нёс этот «мировой порядок», свидетельствуют документы о замыслах фашистского руководства и действия оккупационных властей на захваченных территориях. Суть «нового мирового порядка» заключалась в проведении «расовой политики» в покорённых странах и полном подчинении экономической жизни народов интересам германского капитала.

В Западной и Центральной Европе намечались крупные государственно-территориальные изменения. Норвегию, Швецию, Данию, Нидерланды, Люксембург и Швейцарию предполагалось включить в состав Третьей империи как провинции. Союзные государства — Финляндию, Румынию, Венгрию, а также Италию рассматривали как полностью подчинённые страны («сателлиты»). Дунай считался главной речной артерией Третьего рейха, а Балтийское море — «немецким озером».

Население малых стран Западной Европы — Норвегии, Швеции, Голландии, Дании и других, имевших в крови «нордические», «германские», «тевтонские» элементы, планировалось подвергнуть «германизации». Оно должно было утратить национальные черты, забыть национальный язык и быть «ассимилировано» немцами в рамках Третьей империи². Часть населения этих стран предполагалось использовать для колонизации территории Восточной Европы — «для службы империи».

В отношении Франции и Англии главная цель состояла в том, чтобы полностью ликвидировать их могущество и превратить в третьеразрядные государства, зависимые от Германии. Французы, считало гитлеровское руководство, — «вырождающаяся, сладострастная нация», которую даже нельзя подвергнуть германизации. Гитлер считал, что как только русская операция будет завершена и он освободит свой тыл, то «заговорит с правительством Виши другим языком... если бы французы знали, что? фюрер потребует от них, когда настанет время, у них, наверное, выскочили бы глаза из орбит»³, — писал Геббельс в своём дневнике.

---

¹ Даичев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе... Т. 1. С. 71-72.

² Bengston I. Naru war Aims. The Plans for the Thousand Year Reich. Rock Island 1962. P. 77-78.

³ Даичев В.И. Цит. соч. С. 72.

Помимо отторжения экономически важных районов предполагалось расчленение Франции на ряд государств.

Фашистское руководство разработало также мероприятия оккупационной политики и в Англии. Они предусматривали жёсткие меры насилия вплоть до расстрелов и заключения в концентрационные лагеря. Для экономического ограбления английского народа предусматривалось создание специального «военно-экономического штаба»¹. Главная цель всех этих мер — поставить страну под германское господство и овладеть британскими колониями.

Особо жестокая участь ожидала славянские народы Центральной и Восточной Европы. Они, как якобы «неполноценная раса», должны были стать рабами Третьего рейха, подлежали изгнанию со своих мест и постепенному уничтожению в ходе «колонизации восточных земель». Об этом свидетельствуют инструкции «Зелёной папки» и «...Генеральный план Ост» — самые позорные человеконенавистнические документы в истории человечества. Суть «колонизации» заключалась в «очистке» территории от основной массы населения и заселении её немецкими «колонистами», которых должна была обслуживать оставшаяся часть местного населения, низведённая до положения рабов.

Геноцид славян и подрыв их «биологической силы» предусматривалось осуществлять следующими основными методами: физическим уничтожением больших масс населения в ходе войны; преднамеренной организацией голода в оккупированных районах; методами снижения рождаемости и ликвидацией системы медицинского и санитарного обслуживания населения; истреблением и онемечиванием интеллигенции, низведением образования до низшего уровня; искоренением национальных культурных традиций; дроблением народов на мелкие этнические группы; переселением масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку. Особое значение придавалось мерам деиндустриализации и аграризации захваченных на востоке территорий. Накануне нападения на СССР Гимлер заявил, что «одной из задач похода на Восток является уничтожение 30 млн. славян»².

---

¹ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. М., 1965. Т. 1. С. 552-558.

² Даичев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе... Т. 3 М , 2005. С. 14.

Перечисление этих мер, разработанных гитлеровскими извергами, важно тем, что ныне западные стратегии глобализации — Бжезинский, Тэтчер, Олбрайт, считают достаточным для России население в 50 или 15 млн. человек, обслуживающих добычу природных ресурсов. Создание же в Российской Федерации слоя «европеизированных» владельцев коттеджных посёлков, ограждённых трёхметровыми заборами, и культурная политика напоминают описанное в этих документах положение «немецких колонистов».

Политику геноцида славян гитлеровское руководство начало проводить уже в ходе агрессии против Чехословакии и Польши. В августе 1940 г. статс-секретарь при имперском наместнике в Чехии и Моравии писал Гитлеру, что «чехи подлежат удалению из Центральной Европы, в первую очередь это касается расово-монголоидной части народа и большей части интеллигентского сословия, которое должно быть искоренено»¹.

Польшу же ожидало ещё более ужаснее будущее в гитлеровских планах. Коротко его сформулировал генерал-губернатор Г. Франк: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он является рабочей силой, больше ничем... Мы добьёмся того, чтобы стёрлось навеки само понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая...»². 15 марта 1940 г. Гимлер заявил: «Все специалисты польского происхождения будут использоваться в нашей военной промышленности. После этого все поляки исчезнут с лица земли»³. Вот от чего спас Советский Союз Польшу, отдав за её освобождение 600 тыс. жизней советских солдат и офицеров.

Подготовка к нападению на СССР включала разработку масштабных планов «колонизации восточных земель». Этим занималось специальное «восточное министерство» во главе с Розенбергом. Помимо него вопросами оккупационной политики призваны были заниматься ведомство Гимлера и командование вермахта. Ими совместно разрабатывались документы «Зелёной папки» и «Генеральный план Ост». В них были изложены чудо-

---

¹ Там же. С. 6.

² История Польши. М., 1958. Т. III. С. 531.

³ Bengston I. Цит. соч С 88.

вищные мероприятия по утверждению «нового мирового порядка» на территории СССР. План «Ост» перерабатывался и уточнялся в 1942 г. в связи с подготовкой более широкого «Генерального колонизационного плана».

Текст «Генерального плана Ост» считается утраченным. Однако весной 2010 г. в российских СМИ прошло сообщение о том, что этот документ полностью имеется у профессора истории Берлинского университета имени Гумбольдта.

Основную цель восточной политики изложил Гитлер: «Лишить восточные народы какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры... Эти народы имеют однозначное оправдание для своего существования — быть полезным для нас в экономическом отношении»¹. В распоряжение Нюрнбергского военного трибунала были представлены «Замечания и предложения по Генеральному плану «Ост» рейхсфюра войск СС — Гимлера». По этим замечаниям и другим документам, обсуждающим план «Ост», можно судить о зловещих планах порабощения и уничтожения народов СССР.

В нём предусматривалось выселить из западной части СССР 65% населения Западной Украины, 75% — Западной Белоруссии, значительную часть Латвии, Литвы и Эстонии и поселить на эти земли 10 млн. немцев. Оставшееся население (15 млн. человек) постепенно онемечить и «сократить проведением специальных операций». «Восточное министерство» посчитало необходимым повысить цифру выселяемых жителей до 46-51 млн. человек (включая поляков) в районы Западной Сибири, Северного Кавказа, Южную Америку и Африку².

В «Записке Гимлера об обращении с местным населением восточных областей» от 26 мая 1940 г. указывалось: «...Для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырёхклассной народной школы. Целью обучения... должны быть только: простой счёт, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным, послушным... Уже через несколько

---

¹ Hitler's Table Talks. L., 1953. P. 424.

² Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 89, 93, 97.

лет, мне представляется через 4-5 лет, понятие «кашубы», например, должно стать неизвестным... Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности как украинцы, гораки, лемки...»¹.

Особое место в планах колонизации территории СССР занимал «русский вопрос». «Восточное министерство» Розенберга (эстонский этнический немец) указывало: «Речь идёт не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». Для этого предлагалось: разбить территорию, населённую русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие; уничтожить интеллигенцию как носителя культуры; принять меры к резкому снижению численности населения, «подорвав силы русского народа». Населению различных районов предусматривалось внушить, «чтобы они не ориентировались на Москву, даже если в Москве будет сидеть немецкий комиссар... Русскому из горьковского комисариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из Тульского комисариата». Для межнационального общения разных народностей предлагалось заменить русский язык немецким².

К политике «сокращения населения СССР» гитлеровское руководство планировало приступить с самого начала нападения в ходе ведения боевых действий и организацией голода в оккупированных районах. Инструкция по изъятию продовольствия у населения для вермахта от 2 мая 1941 г. гласила: «...Несомненно десятки миллионов людей погибнут от голода...», а в другой, от 23 мая, указывалось: «Многие миллионы людей станут излишними на этой территории, они должны будут умереть или переселиться в Сибирь»³. В ноябре 1941 г. Геринг уже констатировал: «В этом году в России умрут от голода от 20 до 30 млн. человек. Может быть, это даже хорошо, что так произойдёт, ведь некоторые народы необходимо сокращать»⁴.

---

¹ Цит. по Даичев В.И. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе... Т. 1. С. 82.

² Даичев В.И. Цит. соч. Т. 3. С. 35.

³ Даичев В.И. Цит. соч. Т. 3. С. 11.

⁴ Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 273.

Вермахт вносил свою кровавую лепту в решение задачи «сокращения населения». Варварские бомбардировки городов, уничтожение колонн беженцев, «охота» самолётов за мирными жителями, уничтожение сёл на пути наступления фашистских войск проводились с беспощадной методичностью и чувством расового превосходства над людьми «низшей расы», которое активно внушалось солдатам, офицерам и генералам. 8 июля 1941 г. в дневнике начальника генштаба сухопутных войск Ф. Гальдера появилась запись: «...твёрдое решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землёй, дабы не допустить, чтобы там остались люди... танки для этого использоваться не должны»¹.

Отношение к советским военнопленным отличалось особой жестокостью, насаждаемой «сверху» не только по расовым, но и по идеологическим мотивам, попирая международные нормы. В Распоряжении верховного командования вермахта об обращении с советскими военнопленными от 8 сентября 1941 г. давались указания: «советские солдаты пропитаны духом большевизма... поэтому большевистский солдат потерял всякое право на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением. ...В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует весьма решительно прибегать к оружию. Подлежит наказанию всякий, кто не применяет или недостаточно энергично применяет оружие. По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно без предупредительного оклика»².

На захваченных территориях устанавливался жестокий оккупационный режим и началось ограбление материальных и культурных ценностей. Уже в 1941 г. сопротивление народа захватчикам приобрело массовые масштабы. Фашистское руководство применило в борьбе с ним зверские средневековые способы. Об этом красноречиво свидетельствует приказ начальника штаба верховного командования вермахта Кейтеля от 16.09.1941 г.: «Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения. Только таким способом, который, как свидетельствует история, с успехом применялся великими народами при завоеваниях, мо-

---

¹ Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. М., 2002. С. 262.

² Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. М., 1990. Т. 4. С. 208.

жет быть восстановлено спокойствие... Верховное командование вермахта устанавливает следующие меры... а) каждый случай сопротивления немецким оккупационным властям ... следует расценивать как проявление коммунистических происков; б) ... следует принять самые суровые меры... При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата, как правило, должна считаться смертная казнь для 50-100 коммунистов... д) если в порядке исключения потребуется проводить военно-полевые суды... то следует применять самые строгие меры наказания. Действенным средством запугивания может быть только смертная казнь...»¹.

Представить в полном объеме все античеловеческие замыслы германского фашизма и довести их до сознания сегодняшнего поколения людей планеты, значит предостеречь человечество от катастрофы в будущем.

Разгром фашизма достигнут соединенными усилиями государств антифашистской коалиции и сил Сопротивления в оккупированных странах. Каждая страна внесла свой вклад в Победу, в битву народов за свободу и независимость. Неоспоримо, что СССР сыграл главную роль в общей антифашистской борьбе.

Историческая роль СССР во Второй мировой войне заключается в том, что Советский Союз был главной военно-политической силой, обусловившей победный ход войны, ее решительные результаты и в конечном итоге — защиту народов мира от порабощения фашизмом.

Общая оценка роли СССР в войне обосновывается следующими результатами военных действий Советского Союза в борьбе с коалицией фашистских государств.

• *Советский Союз — единственная в мире сила, которая в результате героической борьбы остановила в 1941 г. непрерывное победное шествие агрессии фашистской Германии по Европе и изменила стратегический характер Второй мировой войны.*

---

¹ Мировые войны XX века. Книга 4. ... С. 268-270.

Это достигнуто в тот период, когда мощь гитлеровской военной машины была наибольшей, Великобритания обессилена, а военные возможности США только развертывались. Победа под Москвой развеяла миф о непобедимости германской армии, способствовала подъему движения Сопротивления и укрепила антифашистскую коалицию.

• *СССР в ожесточенных сражениях один на один с главной силой фашистского блока — гитлеровской Германией добился коренного перелома в ходе Второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции в 1943 г.*

После поражения под Сталинградом Германия, а за ней и Япония перешли от наступательной войны к оборонительной. В Курской битве окончательно сломлена способность гитлеровской армии овладеть стратегической инициативой и остановить наступление Красной Армии, а сокрушение Восточного вала открыло путь советским войскам к освобождению Европы.

• *Советский Союз в 1944—1945 гг. выполнил освободительную миссию в Европе, ликвидировав фашистское господство над большинством порабощенных народов, сохранив их государственность и исторически справедливые границы.*

• *Советский Союз внес наибольший вклад в ведение общей вооруженной борьбы и разгромил основные силы армий фашистского блока, обуславив этим полную и безоговорочную капитуляцию Германии и Японии.*

Этот вывод основывается на следующих сравнительных показателях вооруженной борьбы Красной Армии и армий англоамериканских союзников.

— Красная Армия вела боевые действия против основной массы войск гитлеровской Германии. В 1941—1942 гг. против СССР сражались более 3/4 всех войск Германии, в последующие годы на советско-германском фронте находилось 2/3 числа соединений вермахта. После открытия второго фронта восточный фронт для Германии оставался главным.

— На советско-германском фронте военные действия велись с наибольшей интенсивностью и пространственным размахом. Из 1418 дней активные бои там шли 1320, на североафриканском фронте соответственно из 1068 — 309; на итальянском из 663 — 49. Пространственный размах составил: по фронту 4—6 тыс. км, что в 4 раза больше североафриканского, итальянского и западноевропейского фронтов, вместе взятых.

— Красная Армия разгромила 507 немецко-фашистских и 100 дивизий ее союзников, что почти в 3,5 раза больше, чем союзники на всех фронтах Второй мировой войны. На советско-германском фронте вооруженные силы Германии понесли более 73 % потерь. Здесь была уничтожена основная масса военной техники вермахта: более 75 % самолетов (свыше 70 тыс.), до 75 % танков и штурмовых орудий (около 50 тыс.), 74 % артиллерийских орудий (167 тыс.).

— Непрерывное стратегическое наступление Красной Армии в 1943–1945 гг., которое велось с огромным напряжением и высокими темпами, сократило длительность войны, создало благоприятные условия для ведения боевых действий союзниками и активизировало их военные усилия из-за боязни «опоздать» с освобождением Европы.

Эти исторические факты западная историография и пропаганда тщательно замалчивают или грубо искажают, приписывая решающий вклад в победу США и Англии. В последнее десятилетие XX в. им вторят некоторые отечественные историки и публицисты антисоветской и русофобской направленности.

Выпавшая на долю СССР историческая роль в разгроме фашизма стоила ему тяжелых потерь. Советский народ принес на алтарь Победы над фашизмом самую жертвенную долю. Советский Союз потерял в войне 26,6 млн. человек, десятки миллионов ранены и искалечены, резко упала рождаемость, огромный ущерб нанесен здоровью; все советские люди испытали физические и нравственные страдания, падение жизненного уровня.

Огромный урон нанесен народному хозяйству. СССР потерял 30 % национального богатства. Стоимость ущерба составила 675 млрд. руб. Разрушены и сожжены 1710 городов и поселков, более 70 тыс. деревень, более 6 млн. зданий, 32 тыс. предприятий, 65 тыс. км железных дорог. Война опустошила казну, препятствовала созданию новых ценностей в народном достоянии, привела к ряду отрицательных последствий в экономике, демографии, психологии, нравственности, что в совокупности составило косвенные издержки войны.

Антисоветская пропаганда за рубежом и в российских средствах массовой информации, проводящих такую же идеологическую обработку населения, кощунственно жонглирует цифрами потерь в Великой Отечественной войне. Сравнивая разные виды

потерь в СССР и Германии, делает вывод о «напрасных реках крови» и «горах трупов» советских воинов, возлагая вину за них на «советскую систему», ставя под сомнение саму победу СССР над фашизмом. Фальсификаторы истории при этом не упоминают, что фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, обрушив на мирное население массовые средства поражения. Гитлеровцы применяли бесчеловечную блокаду городов (в Ленинграде погибло 700 000 человек), бомбардировки и обстрелы мирного населения, проводили массовые расстрелы мирных жителей, сгоняли гражданское население на принудительные работы, вывозили насильственно в Германию, заключали в концентрационные лагеря, где узники подвергались массовому уничтожению, в бесчеловечных условиях содержали советских военнопленных. Советский Союз выполнял соглашения о содержании военнопленных, проявлял к ним гуманное отношение. Советское командование не проводило репрессии против гражданского населения на территории Германии и организовывало снабжение его продовольствием. Отсюда понятна разность потерь среди населения СССР и Германии.

Согласно последним тщательным статистическим исследованиям, из **26,6 млн. общих потерь** около **18 млн.** — мирные советские граждане, погибшие на оккупированной территории, в прифронтовых районах, угнанные в Германию и умершие там.

Безвозвратные демографические потери в годы Великой Отечественной войны (включая кампанию на Дальнем Востоке) Советских Вооруженных Сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили **8 млн. 668 тыс.** человек (убиты, пропали без вести, не вернулись из плена, умерли от ран, болезней и несчастных случаев)¹, из них более **1 млн. 200 тыс.** погибли в плену². Значительная доля потерь приходится на начало войны (июнь – декабрь 1941 г. — 3 млн. 138 тыс. человек³). В целом безвозвратные потери на фронтах составили 25,1 % от 34 млн. 476 тыс. человек — числа мобилизованных за годы войны в Вооруженные Силы СССР⁴.

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 129.

² Там же. — С. 330.

³ Там же. — С. 147.

⁴ Там же. — С. 139.

Говоря о потерях, надо помнить главное — итог войны. Советский народ отстоял свою независимость, СССР внес решающий вклад в победу над фашизмом, избавив человечество от порабощения самой реакционной системой империализма. Фашистская Германия повержена, гитлеризм искоренен, в Европе почти полстолетия не было военных столкновений. Советский Союз получил гарантированную безопасность своих границ.

Развязанная фашистами Вторая мировая война дорого обошлась населению Германии и ее союзников. Анализ некоторых архивных материалов и публикаций в советской и зарубежной печати показывает, что **общие людские потери вооруженных сил Германии равны 13 млн. 448 тыс. человек**, или 75,1 % от числа мобилизованных в годы войны, погибло 46 % всего мужского населения (включая и Австрию). Потери союзников Германии на советско-германском фронте составили 1 млн. 725 тыс. 800 человек¹. Потери гражданского населения Германии не имеют точных данных, примерные подсчеты, приведенные в материалах немецкого исследователя Г. Арнти, составляют около 500 тыс. человек².

* * *

Советский Союз выдержал тяжелейшее нашествие и одержал величайшую победу во всей тысячелетней истории России. Каковы же источники силы советского народа в этой гигантской битве? Ответ составляет главное содержание одного из важных уроков истории XX в. для современников и потомков. Западная историография, как правило, уходит от этого вопроса, либо ссылается на ошибки немецкого командования, суровые климатические условия России, традиционную выносливость русского солдата, «жестокость тоталитарного советского режима» и т. п. Научный подход к анализу источников победы исходит из строгого соблюдения основных принципов исторической науки — объективности, историзма, социального подхода в их органическом единстве.

В первую очередь необходимо отметить следующие исторические факты. Капиталистическая царская Россия в Перовую миро-

---

¹ Там же. — С. 391.

² Арнти Г. Указ. соч. — С. 598.

вую войну, имея бóльшую, чем СССР, территорию, начала войну в 1914 г. наступлением на противника, основные силы которого были развернуты на Западе. Она вела войну при наличии с самого начала у Германии второго фронта, русской армии противостояли от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ вооруженных сил стран Центрального блока, и в 1916 г. Россия потерпела поражение. Советский же Союз выдержал мощнейший удар агрессора с началом войны; три года вел борьбу один на один с $\frac{3}{4}$, а после открытия второго фронта — с $\frac{2}{3}$ войск гитлеровской Германии, использующей ресурсы всей Европы; разгромил самую сильную военную машину империализма и добился решительной победы.

Отсюда следует вывод: **главный источник победы — социалистический общественный и государственный строй советского общества**. Он стал основой следующих конкретных источников победы в вооруженной борьбе.

• *Духовная мощь народа, советский патриотизм. Справедливые освободительные цели войны сделали ее поистине Великой, Отечественной, Народной, вызвали массовый героизм советских людей на фронте и в тылу.*

Советский патриотизм, впитавший исторические свободолюбивые и военные традиции, национальную гордость России, включал также социалистические идеалы. Советские люди защищали независимость Отечества и социалистическое будущее своей страны. Духовная мощь народа, патриотизм советских людей проявились в моральном духе войск и трудовом напряжении в тылу, в стойкости и самоотверженности при выполнении своего долга перед Родиной, в героической борьбе в тылу врага и в массовом партизанском движении.

Актом величайшего самопожертвования во имя победы над врагом и воинского товарищества стал легендарный подвиг Александра Матросова, закрывшего собой амбразуру вражеского дзота. Первый такой подвиг, подтвержденный документально, совершил политрук танковой роты Александр Панкратов 24 августа 1941 г. Сейчас истории известно более 200 героев, совершивших такой подвиг. Массовым явлением в годы войны стал воздушный таран. Его совершили 561 летчик-истребитель, 19 экипажей штурмовиков и 18 бомбардировщиков, только 400 из них смогли посадить свои машины или спастись на парашюте, остальные погибли (немцы даже над Берлином

не шли на таран). Дважды шли на таран 33 человека, лейтенант А. Хлобыстов — трижды, лейтенант Б. Ковзан — четырежды. Навеки вошли в историю 28 героев-панфиловцев, закрывших собою путь немецким танкам на Москву, и подвиг пяти морских пехотинцев во главе с политруком Н. Фильченковым, ценой своей жизни остановивших танковую колонну, прорывавшуюся к Севастополю. Весь мир был поражен мужеством ленинградцев и стойкостью защитников Сталинграда, символом которой стал «дом Павлова». Легенда стойкости — подвиг генерала Д. М. Карбышева и Зои Космодемьянской, не сломленных пытками фашистов.

• *Сплененность советского общества в борьбе с врагом, союз народов СССР.*

Социальная однородность общества, отсутствие в нем эксплуататорских классов стали основой морально-политического единства народа в годы тяжелых испытаний. Советские люди умом и сердцем восприняли необходимость единства, глубоко осознали, что в сплочении их сила и надежда на спасение от иностранного ига. Вооруженные силы были составной частью, детишем советского народа: единство армии и народа, фронта и тыла превращало советское общество в крепкий военный организм. Выдержала испытание и дружба народов СССР, базирующаяся на социальной однородности, социалистической идеологии, исторических традициях и общих целях борьбы. Гитлеровцам не удалось создать в СССР «пятую колонну», расколоть союз народов, удел же предателей — гнев и презрение народа.

За годы войны в Вооруженные силы призваны около 34 млн. 476 тыс. человек представляющих 151 нацию и народность. В борьбе с врагом на фронтах Великой Отечественной войны погибали бойцы всех национальностей¹, из них:

русские	5 756 000 человек — 66,4% от всех потерь;
украинцы	1 377 400 человек — 15,89%;
белорусы	252 900 человек — 2,92%;
татары	187 700 человек — 2,16%;
армяне	83 700 человек — 0,96%
и другие национальности	от 0,9% до 0,3%.

---

¹ Памяти павших. Великая Отечественная война. М. 2005, С. 79.

Высокий героизм проявили 11 тыс. человек, 100 наций и народностей страны, ставших героями Советского Союза, из них: русские — 8 182 человека, украинцы — 2 072, белорусы — 311, татары — 161, евреи — 108, казахи — 96, грузины — 91, армяне — 90, узбеки — 63, мордвины — 61, чуваши — 44, азербайджанцы — 43, башкиры — 39, осетины — 32, марийцы — 18, туркмены — 18, литовцы — 15, таджики — 14, латыши — 13, эстонцы — 9 и 31 воин других наций и народностей¹.

- *Советский государственный строй.*

Народный характер Советской власти определил полное доверие народа к государственному руководству в тяжелых испытаниях войны. И. В. Сталин как Верховный Главнокомандующий и руководитель Советского государства пользовался безграничной поддержкой всего народа. Высокая централизация государственного управления, организованность работы системы государственных органов и общественных организаций обеспечивали быструю мобилизацию всех сил общества на решение важнейших задач, превращение страны в единый военный лагерь в тесном единстве фронта и тыла.

- *Социалистическая экономика, ее планово-распределительный хозяйственный механизм и мобилизационные способности.*

Социалистическое народное хозяйство одержало победу над германской военной экономикой, использующей превосходящий потенциал всей Европы. Созданные в предвоенные годы мощная индустрия и колхозный строй обеспечили материально-технические потребности ведения победоносной войны. Количество вооружения и боевой техники значительно превзошло немецкое, а по качеству оно было лучшим в мире. Советский тыл выделил в армию людские ресурсы, необходимые для победы, и обеспечил снабжение фронта без перебоев. Эффективность централизованного управления позволила совершить гигантский маневр производительными силами в сложных условиях отступления армии с запада на восток и провести перестройку производства на военные нужды в кратчайшие сроки.

Победа в войне достигнута советским оружием. Последние исследования поставок по ленд-лизу показывают, что основная их

---

¹ Победа одна на всех. (Вклад союзных республик СССР в завоевание победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) М. 2010, С. 4-5, 165.

часть приходится на 1943–1944 гг., т. е. на время после коренного перелома (Л. В. Поздеева. Советский Союз: Феникс // Союзники в войне 1941–1945. М., 1995. Совместный российско-американский труд). Поставки союзников по вооружению составили: 10 % танков, 12 % — самолетов, 2 % — артиллерийских орудий. Продовольствие также обеспечивалось главным образом своими силами по основным видам. Более значительную роль сыграли поставки автомобилей, составив 70 % автопарка Красной Армии к 1945 г.

- *Деятельность Коммунистической партии.*

В западной историографии и в отечественных публикациях перестроечного и постперестроечного периодов роль партии либо замалчивается, либо отрицается. Историческая правда состоит в том, что партия была стержнем общества, духовной основой и организующей силой, действительным авангардом народа. Коммунисты выполняли самые трудные и опасные задания добровольно, подавали пример в выполнении воинского долга и самоотверженной работы в тылу. Партия как ведущая политическая сила обеспечила эффективную идеально-воспитательную работу, организацию мобилизационной и производственной деятельности, успешно выполнила ответственнейшую задачу подбора кадров руководителей для ведения войны и организации производства. Из общего числа погибших на фронте 3 млн. — коммунисты.

Все источники победы в конечном счете реализовывались военным искусством в ходе ведения вооруженной борьбы. Советская военная наука и военное искусство доказали превосходство над военной теорией и практикой Германии, которые считались вершиной буржуазного военного дела и принимались за образец военными деятелями всего капиталистического мира. Это превосходство достигнуто в ходе ожесточенной борьбы, когда гибко и оперативно использовался боевой опыт, всесторонне учитывались требования реально сложившихся условий ведения войны и уроки неудач первого периода.

Советское военное искусство проявило превосходство в различных масштабах вооруженной борьбы: в бою (тактика), в операциях (оперативное искусство), в кампаниях и ведении войны в целом (стратегия).

В стратегии превосходство советского военного искусства выражлось в том, что ни одна из конечных целей наступательных кампаний гитлеровских вооруженных сил не достигнута:

в 1941 г. — поражение под Москвой и срыв плана «молниеносной войны»; в 1942 г. — поражение под Сталинградом и срыв гитлеровского плана достижения коренного перелома в войне с СССР. Не были достигнуты и цели стратегической обороны вермахта. При переходе к маневренной стратегической обороне гитлеровскому командованию не удалось сорвать наступление Красной Армии в 1943 г. и добиться стабилизации фронта. Позиционно-маневренная оборона 1944—1945 гг. не смогла остановить неуклонно развивающееся наступление Красной Армии. В ходе войны доведена до совершенства новая, наиболее эффективная форма стратегических действий во Второй мировой войне — операция группы фронтов под руководством Ставки ВГК.

Советские войска успешно провели также сотни фронтовых и армейских оборонительных и наступательных операций, которые отличали творческий характер и новизна способов действий, неожиданных для противника. Оперативное искусство опиралось на тактическое мастерство командиров частей и соединений, приобретенное в ходе оборонительных и наступательных боев.

Превосходство советского военного искусства признавали все современники. Неоднократно его подчеркивали в годы войны Рузвельт и Черчилль, признавали это и военные деятели поверженного рейха, например, генерал-фельдмаршал Паулюс. Необходимо указать, что военная наука имеет несколько критериев оценки военного искусства в разных видах боевых действий: на суше, на море и в воздухе. В наиболее общем виде превосходство уровня военного искусства выражается в разгроме сравнимого по силе противника и принуждении его к капитуляции или заключению мира на своих условиях, т. е. в достижении победы. При этом учитывается и соотношение потерь на полях сражений, называемое иногда «ценой победы». Очернители советской истории часто искажают основной показатель военного искусства. Они «забывают» о достигнутой победе, о полной капитуляции фашистской Германии в поверженном Берлине, а фальсифицированные цифры соотношения потерь в пользу гитлеровской армии выдают за главный результат борьбы.

В связи с этим следует привести данные современных статистических исследований по единым показателям собственно боевых потерь сторон, которые принято называть военно-оперативными потерями, они включают погибших, умерших от ран и несчастных случаев, пропавших без вести и оказавшихся в плену в ходе боевых действий. Военно-оперативные потери Советских

Вооруженных Сил и союзных с ними войск в совместных боевых действиях составили примерно 11,4 млн. военнослужащих¹. Потери Германии и ее союзников в войне против СССР составили более 11,3 млн. военнослужащих².

Таким образом, полная победа с безоговорочной капитуляцией противника достигнута Советскими Вооруженными Силами при равном соотношении боевых потерь, несмотря на тяжелейшие условия начала войны.

Малые потери англо-американских войск в войне определились политикой затягивания открытия второго фронта и «периферийной» стратегией в ожидании решительных результатов борьбы на советско-германском фронте.

Оценивая превосходство советского искусства, важно подчеркнуть, что вооруженная борьба — это не только битва войск, но и столкновение ума и воли противостоящих военачальников. *В сражениях Великой Отечественной войны достигнута интеллектуальная победа над врагом.* Превосходство интеллекта руководства, а не «горы трупов», определило блестательные победы советских войск на полях сражений, победоносное окончание войны в поверженном Берлине и полную капитуляцию фашистской армии.

В годы войны в Советских Вооруженных Силах выдвинулась плеяда талантливых военачальников, полководцев и флотоводцев — командующих фронтами, армиями, флотами и флотилиями, показавших блестящие образцы военного искусства: А. И. Антонов, И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватутин, Н. Н. Воронов, Л. А. Говоров, А. Г. Головко, А. И. Еременко, М. В. Захаров, И. С. Конев, Н. Г. Кузнецов, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Ф. С. Октябрьский, И. Е. Петров, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин, В. Ф. Трибуц, И. Д. Черняховский, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников, И. С. Юмашев и многие другие.

Наиболее выдающийся из них, получивший мировое признание как великий полководец XX в., — Маршал Советского Союза четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков, осуществлявший с конца августа 1942 г. функции руководства военными действиями как заместитель Верховного Главнокомандующего. Видный американский публицист Е. Солсбери в книге «Великие битвы маршала Жукова» (М., 1969) так оценил его деятельность:

---

¹ Гриф секретности снят. — С. 130.

² Там же. — С. 391—392. В это число входят потери по уточненным данным Б. Мюллера-Гиллебранда, а также число плененных в ходе капитуляции.

«над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями. Он поворачивал течение битв против нацистов, против Гитлера не раз, а много раз».

Верховным Главнокомандующим, председателем ГКО, руководителем Советского государства, осуществлявшим руководство войной советского народа в целом, был Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Генералиссимус И. В. Сталин, который вошел в историю как один из выдающихся политических и государственных деятелей периода Второй мировой войны. Рузвельт и Черчилль как главы союзных государств высоко ценили личный вклад Сталина в достижение победы над фашизмом.

Г. К. Жуков в 1969 г., за пять лет до своей кончины, глубоко обдумывая итоги войны, дал такую оценку Стalinу: «Действительно ли И. В. Сталин являлся выдающимся военным мыслителем в области строительства вооруженных сил и знатоком оперативно-стратегических вопросов? Как военного деятеля И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах. Эти способности И. В. Сталина особенно проявились начиная со Сталинграда. В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Историческую победу над фашизмом одержал советский народ. В жестокой борьбе с реакционным западноевропейским империализмом он доказал свое превосходство. Российская цивилизация выдержала тяжелейшее испытание. Едва сформировавшийся за 20 лет социалистический строй придал ей огромные жизненные силы в многовековом противостоянии с Западом. Он открыл простор творческим силам народа, сплотил его в единой воле, создал экономическую основу вооруженной борьбы и выдвинул к руководству народные таланты.

Во имя Победы и будущего своей Родины в борьбе с фашизмом отдали жизнь миллионы советских людей.

**Благодарная светлая память о подвиге защитников
Отечества — вечный долг потомков.**